ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

Выходит с апреля 1989 года · № 7 (321) июль 2014

Издание Вятской митрополии · Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

АНГЕЛ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

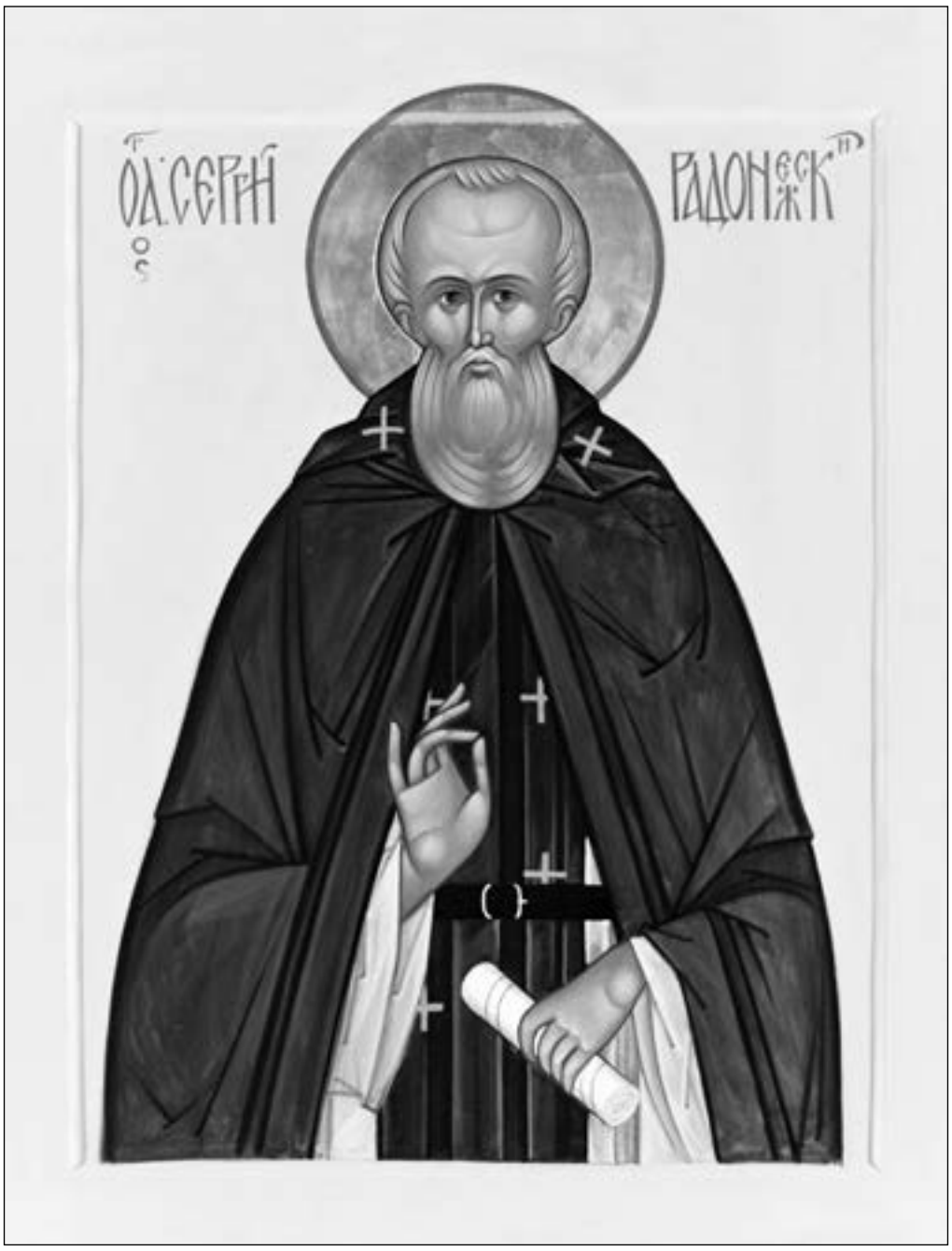
18 июля — воспоминание обретения честных мощей преподобного Сергия Радонежского (1422 г.), 700-летие со дня рождения которого Русская Православная Церковь празднует в этом году.

Сквозь толщу веков мы ясно видим образы тех, чья жизнь и труды определили судьбу нашего Отечества. Они передали нам Россию со всем её могуществом, богатейшей культурой, духовной традицией. Обращение к их опыту необходимо нам, чтобы принимать верные решения сегодня, не утерять понимания высокого призвания нашего народа во всемирной истории.

Церковь имеет свой взгляд на историю, чей смысл открывается тогда, когда история предстаёт перед нами как Священная история. Об этом следует помнить нам, людям современной цивилизация, которая раз за разом осуществляет попытки подчинить себе всемирный исторический процесс, опираясь на идеологию, науку или обыкновенный человеческий расчёт. Господь сотворил этот мир и вручил его Церкви, относительно которой и совершается история. Земная организация Церкви может по-разному представляться в истории: и в славе, и во внешнем бессилии и униженности. Но именно Церковь в её полноте земного и небесного содержит историческое время. Поэтому там, где в истории действуют святые Церкви, могут происходить глубочайшие по значению повороты исторического процесса, которые в отличие от действий реформаторов или революционеров определяют ход истории на века. Как точно отметил один современный богослов: святой человек — это фактор геополитики. Там, где он появляется, история меняет своё направление.

Всё сказанное в полной мере относится к преподобному Сергию Радонежскому. Всякий непредвзятый исследователь не может не удивиться тому, как святой Сергий, идеалом которого всегда было пустынножительство, монах-аскет, ушедший от мира, человек, не оставивший нам ни одного текста или проповеди, оказал такое колоссальное влияние на судьбы нашего Отечества.

Чтобы понять это, следует вспомнить, чем являлся XIV век для Руси. Две задачи требовали тогда своего разрешения на пределе или, точнее, за пределом простых человеческих усилий. Одна из них касалась бедственного положения Руси, находящейся под игом монголо-татар с середины XIII столетия. Нам даже сложно представить себе масштабы последствий ига во всех областях жизни страны, включая культурную и духовную. Ситуация усугублялась тем, что Золотая Орда в то время сама начала испытывать серьёзный кризис, выход из которого искала на пути более агрессивной внешней политики, а также религиозной реформы, в результате которой Орда, бывшая некогда языческим государством, принимает ислам.



Именно та Русь в её предельной ослабленности и, казалось бы, отсутствии сколько-нибудь серьёзной исторической перспективы встаёт перед другой задачей, имеющей уже всемирное значение. Приближалась катастрофа Византийской империи, первого и величайшего православного государства. Преподобный Сергий родился приблизительно за полтораста, а умер за шестьдесят лет до окончательного падения Константинополя. С точки зрения геополитики, в мире складывается новая конфигурация политических сил, которые по-своему видят будущее мира. С точки зрения Священной истории, Византия, выполнявшая в течение тысячи лет роль центра, удерживающего ход истории как раскрытие Божественного замысла, готовила себе преемника. Таким преемником должна была стать Русь.

В духовной жизни всё парадоксально, всё непонятно обыденной человеческой логике. Непонятно, почему Сын Божий принял на себя «зрак раба» и взошёл на Крест. Непонятно, почему учеников Своих Он избрал не из среды знатных, богатых и учёных, а из рыбаков и мытарей, которые никак, казалось бы, не годились на то, чтобы стать светом, просветившим мир. Непонятно, почему ни один из находившихся на подъёме европейских народов не стал преемником имперской традиции Византии, но им стала Русь, которой в то время даже не было на картах мира как самостоятельного государства.

Так Промысл Божий прокладывает себе путь в истории. И этот путь пролегал через жизнь и подвиги тех людей, которые могли для мира сего быть чем-то незначащим, неизвестным, не стоящим внимания. Именно они являлись теми, кого, по слову апостола Павла, «весь мир не был достоин» (Евр. 11, 38). Этому миру, как сказал один из отцов, они принадлежали только стопами своих ног и только потому, что есть земное притяжение. Но без них мир давно бы уже исчез в той бездне, из которой Господь его воззвал Своим Творческим Словом. «Земные ангелы и небесные человецы» — так именует их Церковь. Таким человеком был преподобный Сергий Радонежский, которому Господь вручил судьбу Руси и всего мира.

* * *

Божий человек — это не тот, кто знает, что Бог есть, но кто имеет опыт жизни в Боге. Этот опыт даётся великим трудом и обретается во многих скорбях и испытаниях. Когда мы читаем житие преподобного Сергия, составленное его современником и сподвижником Епифанием Премудрым, то можем подумать: «Он же избранник Божий, отмеченный чудесами ещё до своего появления на свет, ему легко было сделать то, что он сделал». Но Господь говорит в Евангелии: «Кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 48).

С раннего детства Варфоломей (так звали преподобного до его пострига) искал Бога. Он родился в 1314 году в Ростовской земле в семье боярина Кирилла и его супруги Марии. Семья знала, что такое помощь Божия. Кириллу не раз приходилось бывать вместе с ростовским князем в Орде, откуда многие не возвращались живыми. Молитва за супруга и отца была семейным подвигом Марии и её детей. Варфоломей рос таким ребёнком, о котором Сам Господь сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете, как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Даже его детская проблема — трудности в учёбе — так побуждала его искать помощи у Бога, что Господь через Ангела в облике старца подаёт ему и помощь, и утешение, и неземной вкус благодати Божией, испробовав который, человек никогда его не забудет, но всегда будет искать его.

Продолжение на стр. 2

К 700-ЛЕТИЮ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Продолжение. Начало на стр. 1

Уже в юные годы Варфоломей стремился к уединению, желал иноческой жизни. Но тогда же он познаёт, что главное — это исполнять волю Божию. Родители просят его не покидать их до их кончины. И он смиренно и с любовью несёт послушание сыновства, пока своими руками не предаёт их земле в Покровском монастыре села Хотьково. И только после этого Варфоломей уходит в Радонежские леса вместе с братом Стефаном, где и находит Богом благословлённое место своих подвигов — Маковец, где ныне стоит Троице-Сергиева Лавра.

Годы, проведённые в уединении (брат Стефан вскоре ушёл, не выдержав трудностей), наполнены были для Варфоломея усвоением высшей науки на земле — науки молитвы и аскезы. Эта наука сопровождается обретением опыта духовной борьбы с падшими духами. Пустынники не бежали от мира, но уходили в пустыню для того, чтобы молиться за весь мир и сражаться за него. И если каждый христианин призван быть воином Христовым, то монахи-пустынники — это передовое войско, берущее на себя самое сложное и опасное, чтобы остальные могли выстоять.

М.В. Нестеров. «Видение отроку Варфоломею»

В пустыне Варфоломей принимает постриг с именем Сергий, там он полагает начало будущей обители, построив небольшой деревянный храм в честь Святой Живоначальной Троицы. Духовный путь преподобного Сергия принадлежал опыту монахов-исихастов, которые в то время в Византии оказались в центре внимания. Исихазм — это, пожалуй, последний великий дар, который оставила угасающая Византия христианскому миру. Начавшись с богословских споров о природе Фаворского света, полемика исихастов, ведомых святителем Григорием Паламой, с носителями западного христианского сознания, утратившего опыт святости и стяжания благодати Святого Духа, вышла далеко за пределы академического богословия. В этих спорах оформлялось новое цивилизационное христианское сознание, которое Византия и передавала Руси через русских монахов-исихастов, таких, как святители Московские Алексий и Киприан, Дионисий Суздальский, Феодор Ростовский и другие. И первым среди них мы называем преподобного Сергия, на котором не только зримо явилась святость, но через которого Господь сотворил из Руси то, чем до того была Восточная Римская империя.

Духовный опыт исихастов почти не укладывается в возможности словесного описания. Он заключался в том, что человек на пути обожения так входил в таинственную область благодати Святого Духа, что в этом единении переставал принадлежать земному. В то же время через подвижника Господь делал явным Своё присутствие и участие в этом мире. Подвижник становился живым примером осуществления всего, что совершает человек, как соработничества Богу, являлся помощником и путеводителем на этом пути не только для монахов, но и для мирян. В то время, как христианский Запад всё больше уклонялся в сторону схоластического богословствования и направлял свою энергию духа в то, что мы сегодня называем земным прогрессом, православный Восток и прежде всего Русь ставили своим идеалом Небесное Отечество. Сама она стала называться тогда Святой Русью, а народ именовал себя крестьянами, что означало христианин, идущий за Христом и несущий свой крест. Не Небо опускать на землю ради строительства Царства Божия на земле, а земное поднимать к небесному, где и находится исполнение всех человеческих стремлений и надежд, — через это раскрывается смысл земной жизни.

* * *

Основанная преподобным Сергием обитель Святой Живоначальной Троицы стала матерью десятков монастырей по всей Руси. Ученики святого Сергия являлись носителями этого духовного опыта, которым преображалась душа русского народа. Сам преподобный 40 лет был игуменом своего монастыря, через который прошли два поколения русских людей, имея радость видеть его, получить его благословение, духовный совет, испросить молитвенной помощи.

Троице-Сергиева Лавра

Преподобный Сергий никого не заставлял идти за собой, но увлёк целый народ своим примером служения Богу и смиренного самоотверженного совершения земных послушаний. И этот народ сотворил историческое чудо. В 1380 году он находит в себе духовную крепость и мужество принять вызов Орды и одерживает великую победу на Куликовом поле. И крепость, и мужество такой высоты были бы не возможны без участия в этом событии преподобного Сергия. Каждый знает о том, что он благословил князя Димитрия на сражение, послал на поле битвы своих монахов-богатырей преподобных Александра (Пересвета) и Андрея (Ослябю), которые помогли победить страх перед надменным врагом. Но немногие знают, что преподобный Сергий в день самой битвы был вместе со своими духовными детьми, которых он благословил на смерть ради освобождения Отечества. Куликовская битва произошла 8 сентября по церковному календарю — в день Рождества Пресвятой Богородицы. Преподобный Сергий вместе с братией служил Литургию. И вдруг он вслух начал поминать по именам новопреставленных русских воинов, за веру и Отечество душу свою положивших. Служба в монастыре продолжалась всё время, пока на поле Куликовом не была одержана эта историческая победа.

Вместе со святителем Алексием, митрополитом Московским, преподобный Сергий участвовал и в собирании русских земель вокруг Москвы. Если раньше подобного рода выяснения отношений между княжествами всегда сопровождались кровавыми междоусобицами, то преподобный Сергий как Божий человек умирял князей, проявляя власть вязать и разрешать, перед которой не устоял никто. Вместе со святителем Алексием они воспитали князя Димитрия Донского как христианского государя, носителя нового, в основе своей имперского сознания, благодаря чему князь Димитрий передаёт своим сыновьям не только Московское княжество, но и принципы управления им, которые должны были положить конец удельной системе и периоду раздробленности Руси.

Под покровом преподобного Сергия достигает своей предельной высоты церковное искусство, ставшее непревзойдённым образцом для всех последующих веков русской культуры.

При всём этом преподобный Сергий всегда оставался тем, кем он и был всегда, — монахом, аскетом, молитвенником, воином Христовым, слугой всем и каждому. Таким он остался в памяти современников, таким он яляется и сейчас, когда продолжает, исполняя волю Божию, делать то, что делал и в земной жизни, — воспитывать русский народ, то есть питать его той пищей духа, на которой он возрос сам и которой так обильно питал Русь, узнавшую через него, что значит быть народом Божиим на этой земле.

Святой человек — истинный совершитель истории. Преподобный Сергий, преподобный Трифон Вятский и все наши русские святые в своё время и в своём месте открывали для всех остальных людей истинное предназначение человека, жили той жизнью, которая связывала земное с горним. Они всегда делали людей народом. Ведь народ — это категория не социологическая, а духовная. Только у народа есть святое прошлое, послушание настоящего и христианская надежда на будущее. В этом истинное величие народа, здесь нужно искать и находить пути реального возрождения и укрепления нашего Отечества.

Протоиерей СЕРГИЙ Гомаюнов

Рака со святыми мощами прп. Сергия

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

1 июля, в праздник обретения мощей священноисповедника Виктора (Островидова), епископа Глазовского, митрополит Вятский и Слободской Марк в сослужении духовенства Вятской епархии совершил Божественную литургию в Преображенском женском монастыре г. Вятки, где ныне покоятся мощи святителя Виктора. После Литургии перед ракой с мощами был совёршен праздничный молебен.

Мощи священноисповедника Виктора были обретены 1 июля 1997 года и перенесены в женский Троицкий монастырь, который тогда располагался в слободе Макарье областного центра. В 2005 году насельницы обители были переведены в Преображенский монастырь в центре г. Вятки, туда же 1 июля того же года были перенесены мощи святителя Виктора. Недавно неизвестный благотворитель пожертвовал новую раку под честные мощи вятского святого.

2 июля митрополит Вятский и Слободской Марк посетил храмовый комплекс с. Великорецкого, который ныне является подворьем Трифонова монастыря.

В настоящее время ведутся работы по восстановлению Никольского собора. Храм очищен от строительного мусора, уже установлен иконостас, начались работы по оштукатуриванию и покраске стен. Активное участие в восстановлении святыни принимают паломники из разных мест Вятской митрополии, которые приезжают помолиться и помочь своим трудом подворью.

В летний период ремонтно-восстановительные работы ведутся особенно активно. Все желающие помолиться и потрудиться на благо Церкви в деле восстановления храмового комплекса могут обращаться к настоятелю подворья архимандриту Феодору (Рулёву). Для иногородних паломников предлагается бесплатное проживание и питание. Священнослужители, сопровождающие группы, по благословению настоятеля подворья могут совершать в храмах с. Великорецкого молебны с акафистом святителю Николаю.

7 июля, в праздник Рождества Иоанна Предтечи, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Предтеченской церкви г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель храма Иоанна Предтечи иерей Василий Писцов, клирики Предтеченской церкви протоиерей Константин Варсегов и иерей Олег Гаврилов, настоятель Троицкого храма в слободе Макарье г. Вятки иерей Владимир Путинцев.

Во время Литургии была совершена хиротония в священника клирика Троицкой церкви г. Вятка диакона Тарасия Сидора.

Поздравив прихожан, собравших в храмовый праздник на богослужение, владыка Марк обратился к ним с архипастырским словом: «Пророк Иоанн удалился в пустыню, где пребывал в посте и молитве. Он спасал не только свою душу, но и людей, приходящих к нему: крестил в водах Иорданских в знак покаяния и оставления грехов, свидетельствуя о том, что за ним грядёт Тот, Кто будет крестить не водой, а Духом Святым. Назидаясь жизнью Иоанна Предтечи, его твёрдостью в вере, давайте и мы также твёрдо будем исповедовать имя Христово, следовать за Спасителем в посте и молитве, и во всяком воздержании от зла, побеждая его в себе, чтобы спасти свою бессмертную душу и также, как Иоанн Креститель, войти в Царство Небесное, куда нас всех призвал Господь.

Также поздравляем отца Тарасия с двойным праздником: он в конце богослужения причащался Святых Христовых Таин и сегодня сподобился своей Пятидесятницы — снисхождения Духа Святого, который поставил его на высокое священническое служение. Сегодня отец Тарасий впервые преподаст своё благословение».

После торжественного богослужения в престольный праздник храма все прихожане были приглашены на общую трапезу.

25 июля в Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, на котором было принято решение назначить епископа Уржумского и Омутнинского Даниила (Кузнецова) Преосвященным Бишкекским и Кыргызстанским. Временное управление Уржумской епархией поручено митрополиту Вятскому и Слободскому Марку.

ПУТЬ К ВЯТСКОМУ АФОНУ

Прошло уже более десяти лет, как Русская Православная Церковь прославила в сонме местночтимых святых Вятской епархии преподобного Стефана (Куртеева), а о том, что на северной окраине г. Вятки, в слободе Филейка, некогда находился основанный им мужской монастырь, и сегодня знают далеко не все горожане. Если же спросить, где именно, в каком месте он находился, то на этот вопрос ответят даже не все краеведы, а, пожалуй, только коренные филейцы из числа тех, кто исходил свой родной уголок вдоль и поперёк знакомыми тропинками.

СОКРОВЕННАЯ ОБИТЕЛЬ

Место Филейского монастыря, и без того сокровенное, скрытое от чужих глаз, уже много лет позабыто, позаброшено, позастроено сараями с огородами и гаражами. Причём настолько, что будешь смотреть в упор, а былой красоты не узнаешь, не представишь, как всего лишь столетие назад здесь среди вековых елей за невысокой, но красивой каменной оградой стояли храмы, над оврагом и окрестными лугами плыл колокольный звон, а в устроенных на ручье прудах плескалась рыба. Тогда в монастырском саду цвели вишни, а на дороге в обитель всегда можно было встретить паломников, пришедших поклониться могиле отца Стефана, которого многие помнили ещё живым.

Таким мы видим Филейский монастырь на старых, выцветших от времени фотографиях. Ничего из этого сегодня нет: ни храмов, ни ограды, ни сада, ни прудов — всё было предано и продано, уничтожено. Причём не какими-то «засланцами», а своими же — вятскими. Из всех построек, а их было более двадцати, сохранилась только полукаменная, двухэтажная монастырская трапезная да развалины Братского корпуса, но их ещё надо суметь отыскать за буйной листвой и бесконечными рядами гаражей. Но на это у мчащихся мимо по шоссе горожан нет времени. Потому правнуки тех, кто строил монастырь, и внуки тех, кто его разрушал, как правило, ничего не знают о нём.

Когда же со временем — говорят, уже скоро — здесь, на северной окраине города, взметнётся ввысь новый микрорайон «Северные ворота», то узнать это место будет ещё сложнее. Поэтому, если такой исход неизбежен, так важно сохранить память о Филейской обители. Прежде всего об её святынях, связанных с памятью о преподобном Стефане: кельи, в которой он жил и учил грамоте местных ребятишек, а также об Успенской церкви, которую он построил и близ которой в августе 1890 года упокоился, почив от своих трудов. Тогда, будь место Филейской обители и застроено, она не исчезнет из памяти.

Но ещё более важно — постараться понять замысел основателя монастыря. Почему отец Стефан, исходивший пешком не только все окрестности г. Вятки, но и половину европейской России, избрал для монашеской жизни именно Филейку? Кто-то скажет, потому что он родился и вырос в этих местах. Но это совсем не обязательно. Есть множество примеров тому, когда святые, наоборот, уходили из родных мест. Например, преподобный Трифон, основатель вятского монашества. Почему отец Стефан хотел посвятить церковь, а затем и весь монастырь Успению Божией Матери? И вновь кто-то скажет, что такова древняя монашеская традиция. Но мало ли других примеров?

Возможно, ответив на эти вопросы, мы сможем лучше понять и самого преподобного Стефана, время, в которое он жил, людей, которые его окружали, и самих себя. Сможем среди множества книг, статей и мыслей святого Стефана, выделить ту самую главную, сокровенную мысль, которая воплотилась в основанной им обители и которой не услышали, не разделили, не приняли те, кто решил уничтожить дело жизни вятского подвижника — Филейский Александро-Невский мужской общежительный монастырь г. Вятки.

Прп. Стефан у своей келии

НЕСЛУЧАЙНЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ

Если безбожнику жизнь представляется чередой случайностей, то для христианина очевидно, что многие случайности не случайны и определяются Промыслом Божиим. В чём состоит этот Промысл? Что Бог задумал о тебе? Куда и как Он ведёт тебя? — все эти вопросы были не чужды и преподобному Стефану, в миру Семёну Петровичу Куртееву, который вступил на путь монашеской жизни не юным, восторженным и самонадеянным семинаристом, а взрослым, 46-летним мужчиной, уже немало повидавшим на своём веку.

Из жития подвижника известно, что прежде, чем произнести монашеские обеты, Семён дважды ходил на Афон: пешком через всю Великую, Малую и Новую Россию и Балканы, которые в те годы находились под властью Османской империи. Причём это было не в самое благоприятное для путешествий время: между Крымской войной 1854–1856 годов и Русско-турецкой войной 1877-1878 годов. Более года жил на Святой горе в русском Пантелеимоновом монастыре, разделяя с его насельниками труды, радости и печали монашеской жизни. Афон, Соловки, Саров, Глинская пустынь, Таврида, Иерусалим и снова Афон… Сколько церквей, скитов, монастырей, гостиниц и приютов повидал Семён, скольких людей встретил на своём пути, житие не сообщает. Но вдумчивому читателю без того понятно, что в этих путешествиях вятскому подвижнику довелось познать церковную и народную жизнь в такой глубине и полноте, какой её не увидишь из окна семинарии, турагентства или комфортабельного автобуса.

Филейский монастырь

Собственно, для того и были предприняты эти путешествия, чтобы узнать и проверить себя, убедиться в том, что действительно верны «Письма Святогорца», после прочтения которых душа Семёна загорелась мечтой о монашеской жизни. Словно понимая это, настоятель Афонского монастыря поселил вятского странника в той же кельи, в которой некогда жил сам Святогорец — иеросхимонах Сергий (Веснин), земляк Семёна. И даже вопрос, над которыми они размышляли тёплыми южными ночами, может быть, был один и тот же: «Каков Божий Промысл?» Думал Семён и о том, по силам ли ему монашеская жизнь, как говорят в народе, «по Сеньке ли шапка»?

Ответы на эти вопросы нам известны. Но это сегодня, тогда же для вятского странника всё было не столь очевидным. Возможно, именно потому его намерения и благословил Бог, Который, по слову апостола Иакова, гордым противится, а смиренным даёт благодать (Иак. 4, 6). Странствия не только закалили характер Семёна, но и дали редкую возможность выбора, почти небывалую для большинства его «оседлых» современников: крестьян, горожан, священников и монахов, жизнь которых редко выплёскивалась за рамки одной местности, одного рода, одной традиции. Поэтому и смысл жизни им виделся, как правило, в верности традиции, своей земле и роду. Семёну всё это было также не чуждо, и всё же ему было дано нечто большее: странствия позволяли сравнивать, размышлять, идти не только вдаль, но и вглубь традиции, веры, самой жизни.

Это было непросто, и Семён не спешил: прислушивался к советам более опытных монахов, обдумывал и складывал в сердце все «неслучайные случайности» Богом данной ему жизни.

В своих странствиях он не раз вспоминал родную Филейку с церковью в честь Покрова Божией Матери. Вспоминал, как мать любила слушать акафист этому празднику, как сам он читал его перед её кончиной, и когда он закончил последний кондак, мать отошла ко Господу. Братья плакали, а он радовался тому, что настрадавшаяся в своей земной жизни мать, единственный близкий ему человек в семье, наконец обрела покой.

Наверное, он не раз вспоминал о том, что именно Богородице, Её славному Успению когда-то была посвящена первая русская обитель — Киево-Печерская Лавра, и начиналась она с пещерки преподобного Антония, по образу которой Семён ископал себе землянку на Филейке. Тогда, без малого восемь веков назад, преподобный Антоний пришёл в Киев с Афона, а ныне книга Святогорца привела

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

Семёна на Святую гору, которой незримо управляет Сама Богородица, как и всеми посвящёнными Ей Лаврами и монастырями, в том числе в любимой Вятке, где главный монастырь также в честь Успения Божией Матери.

Вспоминал, как в 1863 году в Вятке и Слободском впервые засиял чудесами афонский образ Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение». Сколько было радости! Словно Сама Богородица пришла с Афона в далёкий Вятский край, показав, что для Неё нет чужих и дальних, но все — родные и близкие. Так и Вятка далека от Афона только по земным меркам, если мерить расстояние вёрстами. Но что земные расстояния для Бога, говорившего, что Он всегда пребывает посреди Его учеников (Мф. 18, 20). Так и Богородица на Афоне или в Вятке всегда рядом и никогда не оставляет и не оставит любящих Её Сына. Не об этом ли должны были напомнить вятчанам чудеса от Её афонской иконы, которые так потрясли и воодушевили их?

МЕЧТА О ВЯТСКОМ АФОНЕ

Так размышляя, вятский странник постепенно пришёл к сокровенной мечте о создании на родной Филейке монастыря, который, как и прославленные афонские обители, жил бы под покровительством Божией Матери. И действительно, если приглядеться, разве Филейка хотя бы отдалённо не напоминает Афон? Там — горы, здесь — увалы, холмы с перепадами высоты до 60 метров. Там — горные склоны и урочища, перевалы, леса, овраги и ручьи. Здесь то же самое, а ели такие рослые и густые, что других таких во всей округе, пожалуй, и не найдёшь. Там — небо, причём так близко, что, кажется, к нему можно прикоснуться рукой. Но и здесь, если подняться на вершину увала, над головой будет только небо, и кажется, будто можно заглянуть за линию горизонта. Там на Афоне — бесконечная череда трудников и паломников, странствующих в поисках Небесного Царства. Также и через Филейку каждый год проходят тысячи паломников, возвращающихся с Великой реки, с места обретения чудотворного образа святителя Николая.

Конечно, Афон — это ещё и море, шум которого напоминает монахам о суете мирской жизни. Но разве не о том же напоминают филейские ели, которые раскачиваются и шумят на ветру, а лес от края и до края так похож на Эгейское море, которое у берега, на мелководье, тоже зелёного цвета? Афон — это южное солнце, а Филейка большую часть года покрыта снегом, но ясным морозным днём разве он не сияет ярче самих солнечных лучей? Да и что монаху до моря и солнца, когда вся его жизнь — труд и молитва? И этим жизнь афонских монахов и филейских крестьян тоже близки.

В ПОИСКАХ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО

Так или иначе размышлял вятский странник, проживая в афонской кельи Святогорца — этого знать мы, конечно, не можем. Но, как христианин и книжный человек, читающий Священное Писание, размышляющий и пишущий, он не мог пройти мимо слов Спасителя, Который говорил, что Его Царство не там и не здесь, а внутрь вас есть (Лк. 17, 20-21). Если так, то, значит, Царство Божие может засиять не только на Афоне, но и на родной Филейке! И это зависит не от географии, климата или рельефа местности, но от нас самих. Святитель Феофилакт, епископ Болгарский, в XII веке писал так: «Если мы, живя на земле, ведём себя по-небесному, живём без страстей, то имеем Царствие Небесное».

О том, что поиски Семёна Куртеева были поиском Царства Небесного, говорит факт, который иной читатель жития преподобного Стефана может расценить, как измену выбранному пути, хотя на самом деле никакой измены в том не было. Однажды, уже после многих странствий, в том числе посещения Афона, в родном городе Семён встретил женщину, полюбил её и сделал предложение руки и сердца. Но избранница его не приняла, ответив, что лучше уйдёт в монастырь, чем выйдет замуж за «Сеньку-монаха». Вероятно, родным и землякам Семёна Петровича это предложение могло показаться странным, а поведение непоследовательным. Однако причинной тому была вовсе не некая слабость или нетвёрдость характера вятского подвижника, которому всегда хватало силы воли и для строгого поста, и для усердной молитвы. Важно понять, что странствия Семёна Петровича по святым местам были поисками не просто подходящего скита или монастыря, а поисками праведности и мира, и радости во Святом Духе (Рим. 14, 17), как апостол Павел определил Царство Небесное, которое можно обрести не только в монастыре, но и в семье, с любимой супругой, детьми и внуками, на что и надеялся Семён. Теперь, когда его предложение было отвергнуто, жажда Царства Небесного привела Семёна Куртеева к монашескому постригу.

23 февраля 1877 года в Слободском Крестовоздвиженском монастыре, который особенно любил правящий архиерей — епископ Аполлос (Беляев), Семён Петрович Куртеев был пострижен в монашество и наречён Стефаном. Так началась новая глава жизни вятского подвижника, в которой монашеский постриг и рукоположение в сан иеромонаха открывали перед перед ним новые возможности для того, чтобы Царство Небесное, которое преподобный Стефан долгие годы искал, странствуя по святым местам, со всей силой засияло в его жизни и на родной для него Филейке. Но об этом в следующей главе.

Протоиерей АЛЕКСАНДР Балыбердин

У ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

В этом году празднуется 700-летие со дня рождения игумена земли Русской — преподобного Сергия Радонежского. Праздничные мероприятия, открывшиеся ещё в январе Литургией в Храме Христа Спасителя, продолжаются и по сей день. Центральным событием стали торжества, проходившие с 16 по 18 июля в Сергиевом Посаде и непосредственно в Троице-Сергиевой Лавре.

С Божьей помощью мне удалось там не только побывать, но и потрудиться во славу Божию волонтёром. Надо сказать, заниматься подобной деятельностью я не планировала. Но человек предполагает, а Бог располагает: череда «случайных» обстоятельств, и вот я в знойный июльский полдень вывожу своё имя на бейджике волонтёра.

Волонтёры у палаточного городка

Работа наша началась 16 июля. В этот день прошёл крестный ход из города Хотьково, где погребены родители преподобного Сергия святые Кирилл и Мария, на Благовещенское поле, в сорока минутах ходьбы от Лавры, где раскинулся палаточный городок для паломников. Крестный ход собрал около 30 тысяч богомольцев, вдвое больше, чем ожидалось. Глядя на множество людей, идущих за иконой преподобного, я невольно вспомнила наш вятский Великорецкий ход. Мы, волонтёры, должны были оказывать помощь крестоходцам. Эти 15 километров по жаре ради преподобного Сергия во главе со Святейшим Патриархом Кириллом прошли дети с родителями, пожилые люди и даже инвалиды. Русские шли и украинцы, и сербы. Приезжали даже китайцы и индусы, не знаю, шли ли крестным ходом, но по Лавре ходили группами, внимательно всё рассматривали, пытались совершать крестное знамение. Шли даже те, кто пока ещё только на пути в Церковь Христову. Все, кажется, такие разные, но собранные преподобным Сергием, объединённые любовью к нему.

17 июля на Благовещенском поле целый день совершались молебны с акафистом святому Сергию. Наша же задача как волонтёров состояла в дежурстве на Красногорской площади, что перед Троице-Сергиевой Лаврой. Очередь паломников до позднего вечера тянулась через всю площадь. Казалось бы, всё просто: чтобы без очереди никто не проходил, чтобы не в середину очереди вставали, а в хвост, чтобы никто своё место не покидал. Но к преподобному пришли живые люди, и у каждого своё: кто-то, говорит, место занял и отошёл, кто-то родителей потерял, кто-то — детей, кто-то спешит, кто-то болеет, кто-то только на праздничную патриаршую всенощную пришёл, а очередь-то одна, общая: и к святым мощам, и на всенощную, и в церковную лавку — в Лавру очередь. Пришла, например, вечером женщина, местная, стоит растерянная: «Каждый год хожу и не думала, что так будет...» А «так» — это, сколько глаз берёт, люди и вежливый волонтёр: «Пройдите, пожалуйста, в конец очереди». Тот день был большой проверкой на смирение, на терпение, на любовь к ближнему.

Волонтёрам нужно было с пониманием относиться к людям, но в то же время проявлять твёрдость, послушание своё выполнять как должно, без своеволия. Очередь подошла к концу, когда закончилась всенощная. Нам очень хотелось успеть на помазание, но произошёл какой-то организационный сбой, и в итоге мы не смогли покинуть свой пост. Посетовав, смирились: как уж благословил преподобный, нет так нет, значит, не заслужили мы праздничного елеопомазания. А потом, почти ночью, отстояв огромную очередь к Троицкому собору, где покоятся мощи святого Сергия, мы увидели уставшего батюшку, который заканчивал елеопомазание. Успели! И такая это была радость: внял нашим жалобам преподобный! И не сердится, что людей без очереди к нему не пускали.

Не хотелось в тот вечер никуда уходить из обители, от святого угодника. Остались в Лавре спать на ступеньках Успенского собора, дожидаться ранней Литургии. Но и тут преподобный не оставил: подошёл добрый человек и увёл нас с холодных ступенек на тёплые деревянные подмостки для хора, прямо напротив праздничной иконы преподобного Сергия Радонежского. Снова большая радость! Там и дождались Литургии.

На следующий день было запланировано много мероприятий: концерт на площади, встреча Патриарха, президента, делегаций. Встречать Владимира Владимировича меня не взяли, сказали, что у меня теперь свободное время. Оно и к лучшему: тянуло в Лавру, в благодатное место, к преподобному Сергию.

...Прошли праздничные дни, и Сергиев Посад стал принимать будничный вид: разобрали сцены, сняли поздравительные баннеры, в палаточном городке рабочие убрали указатели для паломников. Печально, что всё закончилось. Но нет! Всё так же виднеется вдали колокольня Троице-Сергиевой Лавры, глянешь на неё, и радость на душе как отблеск иной обещанной радости. И преподобный Сергий всё так же рядом со всеми, кто к нему молитвенно взывает: «Наставь нас ходить путём твоим, вразуми и руководствуй».

КСЕНИЯ Дёмина

ВЯТСКИЕ ХРАМЫ

ОБЕТНЫЙ ХРАМ ЗЕМЛИ ВЯТСКОЙ

175 лет назад, летом 1839 года, в Вятке на Хлебной площади по проекту знаменитого архитектора Витберга был заложен Александро-Невский собор. 150 лет назад, 8 октября 1864 года, этот величественный храм был торжественно освящён.

Возведённый в центре обширной Хлебной площади на сбеге Казанской и Семёновской улиц собор этот, если бросить взгляд с севера, с холмов старых жилых кварталов, словно сказочный русский богатырь в белых ратных одеждах, поднимался над городом бессменным заступником и твёрдым охранником. Такая доблесть и мощь читалась в нём, такая правда и красота всечасно потешала глаза... Да и с разных иных мест он был тоже изначально заметен, хоть бы из-за реки, с заливного, заивленного берега, и огромным куполом-шлемом, и малыми колокольными главками. А уж если в ближайшем подступе оказался, то и вовсе нет слов от восторга.

И верно, с какой бы стороны ни подошёл, ни подъехал к Александровскому собору, всё едино, всё гармонично в восприятии: портал, ажурная арочная галерея первого яруса, сдвоенные окна, широкий фриз, обрамляющий самый верх стен рядками балясин и ложными закомарами, переходящими на башни. В плане этот второй ярус формировал по авторской задумке равноконечный крест. И, наконец, храмовое завершение — голубой, как небо, купол, готического рисунка стрельчатые окна которого создавали ощущение лёгкой воздушности…

Александро-Невский собор

«…высится в Вятке собор. Стоит на горе, на просторе, он издали виден, сам видит далеко, над далью, простором, над городом, краем царит. Огромен, велик он, высок и массивен, но строен и нежен; в нём всё гармонично. И, кажется, он не из камня, будто он слит из металла. Обширный, он ничто не теснит, а как бы всё, что вблизи и вдали, готов обнять, привлекает, зовёт. Тяжёлый, земли не давит, вознёсся в высь и там, в воздушной синеве, недвижимо парит. При величии, при богатой отделке он прост и близок богатым и бедным…» — восклицал один из современников духовной жизни Александровского храма. «…этим храмом Вятка остаётся навсегда в памяти её посетившего: он самый замечательный предмет в нашей стране, он один из лучших произведений искусства в нашем Отечестве, он наша гордость, наша слава!» — согласно вторил ему другой.

На вечные века, на долгую память, напрягая силушку, собирая по копеечке народную денежку, завлекая к себе искусных мастеров с иных земель, три десятка лет возводили этот обетный собор святого Александра Невского деятельные наши предки. Иди, поищи ещё по российской провинции такую красоту — не сыщешь! Только короток оказался его век, слаба память потомков. Им бы всё клубы, всё песни да пляски — о душе незачем подумать. Да и некогда. Сначала революционные вихри веяли в голове, потом денежный соблазн всё затмил, затуманил. Сколько годков стаяло в прошлом, а и сейчас мало что поменялось...

В ПАМЯТЬ О ЦАРЕ-БАТЮШКЕ

Край лесной, тихий, милая земля вятская своей географией всегда была удалена от больших потрясений, событийных заметин — так уж судьбой выпало. И потому даром небесным, благостью Божией, чудом чудным, неистребимым в веках достопамятьем стало для провинциальной Вятки, где никогда прежде монаршая нога не ступала, посещение её в октябрьские дни 1824 года Его Величеством Александром Благословенным. А естественным продолжением стал скоро и обет: ознаменовать сие высочайшее пребывание каким-либо занятным памятником. Такую мысль высказал однажды городской голова Иван Машковцев.

С воодушевлением, с радостью была воспринята эта идея, без особых раздумий, рассуждений и споров. Вот только скоро сказка сказывается, а русский человек, как известно, медленно запрягает. Почти семь лет прошло без реальной подвижки в деле исполнения обета. Разговоры разговорами, занятно, конечно, в приятные воспоминания сердце окунуть, вот только практики никакой, ни на шаг, ни на вершок.

В двадцатых числах июня 1831 года Преосвященнейший Кирилл, епископ Вятский и Слободской, почётный член Общества любителей отечественной словесности при императорском Казанском университете, рапортом протоиерея Богоявленского собора уведомлялся, что в своё время градское общество имело настойчивое намерение и этот храм, и Сретенскую церковь упразднить, а на новой торговой площади возвести Александровский собор в память Высочайшего посещения Вятки в Бозе почивающего Императора Александра Павловича. Конечно, если на то будет и воля Божия, и благоугодное распоряжение высшего начальства.

Владыка чрез Духовную консисторию тут же обратился в губернское правление с прямым вопросом: действительно ли дело обстоит так, как изволит доносить богоявленский протоиерей? Правление указом от 11 июля отношение консистории препровождает в Городскую Думу, а та в свою очередь выносит его на рассмотрение Градскому обществу, которое в январе 1832 года подтверждает своё желание построить храм во имя святого Александра Невского.

НЕ ВСЁ СРАЗУ

Порадовать утвердительным решением любимого владыку, имеющего дар проповедничества, кроткий нрав и ласковое ко всем обращение, Градское общество практически не успело: в эти январские дни преосвященный Кирилл в сане архиепископа был переведён на Подольскую кафедру. Преемником его стал епископ Иоанникий. Именно он очередным отношением Духовной консистории, признавая намерение горожан похвальным и весьма полезным и принимая на себя обязательства употребить всякое содействие к совершению сего предприятия, какое будет в возможности и во власти епархиального начальства, настоятельно рекомендовал «учинить о том надлежащий приговор и избрать из среды себя доверенного человека для сбора благотворительных приношений…»

13 марта 1835 года Вятское Градское общество подтверждает трёхлетней давности прежний приговор и, «будучи исполнено живейшего благоговения, снова стремится всеми сердечными чувствами к начатию своего предприятия». А также «согласно требованию Духовной консистории для сбора благотворительных приношений по здешнему городу Вятке и ближайших к оному городов своей губернии» избирает… по согласию вятских 3-й гильдии купцов Николая Фёдорова Веретенникова, Андрея Филиппова Трушкова и Трофима Козьмина Эсаулова…

Три дня спустя сие представление легло на стол владыке Иоанникию, а уже 22 марта Духовная консистория пересылает в Городскую Думу первое пожертвование на новый храм: от коллежского советника Андрея Подарина с супругой десять заёмных писем на общую сумму пять тысяч рублей.

Быть активным сотрудником общества во всём, что зависимо от него по вопросам устроения храма, изъявил твёрдое намерение и обещание и Вятский гражданский губернатор Кирилл Яковлевич Тюфяев. Именно он своим предписанием Городской Думе от 12 июля 1835 года потребовал, дорожа днями благоприятного случая, после отправления в кафедральном соборе молебствия с испрошением благословения Божия предпринимаемому зачину собрать всё общество и открыть подписку на пожертвование. А с тем вместе избрать и план, и фасад обетного храма.

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

МЕСТО ВЫБРАНО

Обширная пустырной территорией Хлебная площадь — с давних пор место ярмарки, базара во второй части города, за Засорой. Именно здесь, в южной заовражной части, в перекрёстном продолжении Казанской и Семёновской улиц, на площади, обиходно именуемой горожанами по всякому: и Семёновской — по названию городской слободки, и Верхней — в отличие от Нижней площади древнего торга около Спасского собора, и вот Хлебной — по прожектированному предназначению торговой площади — и выбрали сейчас место для будущего храма.

Если чиновники в уездах и волостях решали вопрос открытия подписки, то Вятский городской голова Василий Аршаулов озабочен был иной непростой заковыкой: где оперативно сыскать для храма приличный план? Где найти архитектора? Впрочем память скоро подсказала его фамилию — Витберг. И тот вдохновенно трудится, привнося в новый проект весь свой невостребованный талант, всю безграничную благодарность и непреходящую память об императоре Александре Павловиче.

3 января 1839 года он сообщает Герцену: «Я так давно не писал к вам, любезные друзья, что не знаю даже, с чего начать теперь. Виноват пред вами много, простите великодушно. Во мне весьма дурная привычка: не могу себя заставить писать заранее, к тому же по слабости глаз избегаю писать при огне; начну или, лучше сказать, сяду писать перед отправлением уже почты, а тут что-нибудь или кто-нибудь неожиданно и помешает. Сверх того, всё это время я очень занят проектом Александровского собора для Вятки. Вы поймёте очень хорошо, что я не могу быть равнодушным к памятнику императора Александра, благодетеля моего и крёстного отца, следовательно, хочется сделать что-нибудь порядочное; это требует соображения и время, а дни теперь коротки, заниматься же могу только в утренние часы… Эскиз теперешних трудов Александровского собора, думаю доставить вам; но — пора на почту…»

А.Л. Витберг

Наконец эта работа была совершенно завершена, и архитектор обращается в Комитет по строительству с уведомлением: «Письмом от 20 октября минувшего 1838 года Комитет сей от лица Вятского Градского общества просил моего содействия в данном им обете на построение Александровского собора сочинением приличного для сего важного предмета плана и фасада. Обществу понравился эскиз мой, в византийском стиле составленный. Вследствие чего, обработав проект, состоящий из плана, фасада и разреза, ныне в приятную себе поставляю обязанность уведомить Вятское Градское общество о принятии от меня оного для надлежащего, куда следует, представления.

Академик, надворный советник и кавалер Александр Витберг. Вятка, 28 февраля 1839 года».

Эгипто-византо-готик. Так называл Александр Лаврентьевич Витберг свой проект Александровского собора по окончании всей работы.

Вид на Александро-Невский собор с Казанской улицы

ЗАКЛАДКА

27 августа, препровождая губернатору рассмотренный и окончательно одобренный проект Александровского собора для приведения его в должное исполнение, Преосвященный Неофит сообщает также о своём предложении Вятской консистории выдать предписание подведомственному духовенству на участие в сборе доброхотных пожертвований. А день спустя в адрес Ивана Петровича Хомутова последовала ещё одна информация от владыки: «Честь имею уведомить Вас, что я вменяю себе за долг совершить в городе Вятке заложение храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в 30-й день августа по окончании в кафедральном соборе Литургии и благодарного молебствия по случаю торжества тезоименитства Его Императорского Высочества, наследника Цесаревича Александра Николаевича с крестным хождением градского духовенства и обычным по церковному чиноположению молебствием…»

Долгих полгода заняло рассмотрение и утверждение проекта высшим начальством. Всё это время Комитет по строительству проводил кропотливую подготовительную работу: принимал пожертвования, рассчитывался за поставляемые кирпич и песок, определял сборщиков из мещан на период ярмарок и на время хождения из Вятки святых икон Спасителя и Николая Чудотворца по городам губернии и на Великую реку.

И вот уже лета малый остаток, когда случился этот день — славнопамятное в истории Вятки 30 августа 1839 года. Чуть спустя Витберг так писал молодому Герцену: «Зная, что вы, любезнейшие друзья мои Александр и Наталия, принимаете искреннее, сердечное участие во всём, до меня относящемся, я спешу уведомить вас о том, как приятно провели мы здесь 30 августа, то есть день моих именин, и как замечательно соединилось несколько важных событий или обстоятельств. За три дня до этого, когда мы находились у губернатора на праздновании дня рождения жены его, пришло утверждение проекта моего для Александровского собора. Комиссия рассмотрения проектов относится о нём с похвалою, заботясь, чтобы при производстве этого здания не было потеряно чего-либо относительно изящности проекта как наружной, так и внутренней; такого участия и похвалы в мою пользу я и не ожидал. Губернатор на другое же утро распорядился приступить к делу, чтобы 30 числа сделать закладку!

Утром до обедни губернаторша завезла мне именинный подарок — серебряный чайный сервиз рублей в триста. По окончании обедни процессия торжественным крестным ходом отправилась из собора на место, куда двинулся, можно сказать, весь город, и по совершении молебствия с водосвятием всенародно совершена была закладка положением медной доски в фундамент, под главный престол, с описанием обстоятельства дела по известной форме, с включением и моего имени, как водится. Потом по совершении в соборе краткого поминовения о покойном императоре Александре Благословенном, Градское общество угощало завтраком, где, между прочим, и мой тост не был забыт. Потом предложена была подписка в пользу построения Александровского собора, и собрано до десяти тысяч рублей. Теперь работают весьма прилежно над рытьём рвов — грунт отличный, и фундамент может выведен быть нынешнею осенью, ежели не окажется недостатка только в материалах...»

И верно: была Литургия в кафедральном соборе, затем крестный ход со святыми иконами в сопровождении всего городского духовенства, начальника губернии, гражданских и военных чиновников, купечества и многочисленного вятского народа. И благословенная Преосвященным Неофитом медная закладная доска, которая содержала следующую надпись: «В лето 1839 года, августа в 30 день, по Высочайшему разрешению Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого Государя Императора Николая Павловича и вследствие обета, сделанного Вятским Градским обществом, заложен сей храм во имя святого благоверного и Великого князя Александра Невского, в память незабвенного посещения в 1824 году г. Вятки в Бозе почившим Государем Императором Александром Павловичем. При заложении храма присутствовали: вятский гражданский губернатор, действительный статский советник Иван Петрович Хомутов, вятский градский голова, почётный гражданин, 1-й гильдии купец Василий Аршаулов, члены комитета, учреждённого для сооружения храма, почетные граждане Пётр Гусев, Яков Короваев, Николай Машковцев, Василий Рязанцев, купцы Алексей Прозоров, Николай Веретенников, Александр Пыхтеев и бывшие градскими головами почётный гражданин, 1-й гильдии купец Иван Машковцев как первый подавший мысль Градскому обществу сделать обет о сооружении сего храма и 1-й гильдии купец Михаил Рязанцев как возобновитель этого обета. При сем заложении священнодействие совершал Преосвященный Неофит с духовенством города Вятки. План и фасад храма, утверждённый Главным Управлением путей сообщения и публичных зданий, сочинял академик, надворный советник Александр Лаврентьевич Витберг, также присутствовавший при заложении храма».

В общей картине торжества и ликования поражало всех своей задумчивостью и печалью лицо ссыльного архитектора. Пройдёт ещё четверть века, и 8 октября 1864 года Александро-Невский собор будет торжественно освящён, но А.Л. Витберг этого знаменательного события уже не увидит...

ВИКТОР Бакин

НОВЫЕ ГРАНИ

«Душа паломника ликует!» — так после знакомства со святынями Санкт-Петербургской епархии говорила я о своих впечатлениях. Это и понятно: кто же из православных не мечтает помолиться у мощей благоверного князя Александра Невского, праведного Иоанна Кронштадтского, блаженной Ксении?.. Маршрут, разработанный в службе «С Вятки» уже восемь лет назад, настолько красив и любим, что некоторые паломники отправляются по нему в третий и четвёртый раз! Хотя основа программы не меняется, но каждый год она играет разными гранями, каждый раз для нас приоткрываются новые страницы истории, распахиваются закрытые ранее двери. Вот об этом — о новых гранях старого маршрута — и хочется сегодня рассказать.

О САМОМ ЯРКОМ

Прежде всего о красивейших храмах северной столицы. Если несколько лет назад в Смольный Воскресенский, Исаакиевский, Сампсониевский соборы, Храм Спаса-на-Крови мы могли войти только как в музей, то нынче мы побывали в них уже на службах. Эти четыре храма до сих пор являются собственностью музейного ведомства, но по договоренности с епархией в дни великих праздников в них проводятся богослужения. И теперь день святых апостолов Петра и Павла для наших паломников праздник вдвойне: мы причащаемся в храме Воскресения Христова, более известном в народе под названием Спаса-на-Крови.

Эту необыкновенную церковь, напоминающую московский собор Василия Блаженного, архитектор Альфред Парланд проектировал не в одиночестве, а при участии настоятеля Троице-Сергиевой

Храм Спаса-на-Крови

пустыни архимандрита Игнатия (Малышева). Это храм-памятник, возведённый на месте смертельного ранения Александра II. Чтобы сохранялась в нашем народе память о русском царе, чтобы не забывалась история России, церковь построена в стиле русской древности. Потому и девять её куполов, и её формы резко контрастируют с окружающей классической архитектурой. Потому на стенах храма 20 плит тёмно-красного гранита — напоминание о деяниях царя, немало добра сотворившего для страны и народа. Потому и камни булыжной мостовой, обагрённые кровью императора, сохранены под сенью внутри собора, чтобы помнить и о заблуждениях, и о злодеяниях человеческих, чтобы не повторялись они в нашей истории.

Дух этого храма особый. Войдя в него, сразу оказываешься погружённым в Священную историю. Мозаика сплошь покрывает стены, столбы, своды, полы. Виктор Васнецов, Михаил Нестеров, Николай Бруни и другие великие художники свидетельствуют здесь об Истине во всю силищу своего таланта. С высоты взирает на тебя Тот, Кем держится мир. Под ногами Его и твоими — вселенная. Богатейшая коллекция самоцветов, использованная в отделке, передаёт красоту и сияние творения. Святые совсем близко, рядом с нами. Высота святости становится реально достижимой... Когда я впервые увидела это чудо, я просто дар речи потеряла, только слёзы остались. Для меня теперь невозможно представить храм прекраснее Спаса-на-Крови. Это камни, которые вопиют.

История церкви поражает. Богоборческая власть её возненавидела. Срок взрыва наметили — июнь 1941 года. Помешала война. «Пусть тогда немцы разрушат», — рассудили хозяева города. Купола и шпили других храмов защитили от налётов фашистской авиации, покрыли маскировочной сеткой, а этот — самый яркий! — оставили без всякой защиты. А он устоял. И, представьте, ведь снаряд в него попал, но даже не разорвался! Его обнаружили в куполе уже в 1980-х годах. На стенде в храме есть фотография этого снаряда. Мороз по коже…

В отличие от «разноцветья» Спаса-на-Крови Воскресенский Смольный собор поражает стройностью, строгостью и белизной. Великолепный храм, построенный великим зодчим Растрелли во славу Божию, был рассчитан на 6000 человек. Сейчас в соборе концертный зал. Акустика, говорят, пре-

Воскресенский Смольный собор

красная. Богослужение позволено служить только в правом приделе, только ранним утром. Прихода своего пока нет, поэтому неожиданное наше появление на Литургии — сразу 38 человек! — стало причиной искренней радости для настоятеля, хора и свечницы. «Мы обязательно отчитаемся, что к нам на службу столько народа пришло! Может и всенощные разрешат служить! Приезжайте почаще!» Да мы бы с радостью. Очень красив собор. Алтарь расположен на возвышении, перед ним парадная лестница. Получается, что священник, выносящий Чашу, как будто с Небес сходит, а девочка, единственная причастница, от земного восходила к Небесному…

Но уж очень больно, когда иконы стоят в уголке, а перед главным алтарём сверкает рояль…

О САМОМ НЕОЖИДАННОМ

Самым неожиданным событием нынешней поездки стал молебен перед иконой Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение». Такое случилось впервые в истории нашего паломничества. Особо почитаемая афонская икона Божией Матери, которая в XIX веке прославилась чудесами на вятской земле, хранится сегодня в Николо-Богоявленском Морском соборе. Именно в честь этого образа был освящён последний построенный в нашем женском Преображенском монастыре храм.

Отец Григорий Фай, сопровождавший группу, подошёл к настоятелю собора и сказал о желании вятских паломников поклониться святыне. «Икона наша, не отдадим», — с улыбкой отреагировал настоятель и благословил послужить перед ней молебен.

Икона особо ценная, древняя, хранится в алтаре. Выносят её прихожанам только раз в году, 2 декабря, в день празднования. Поэтому наш батюшка молился в алтаре, а мы, взволнованные, стояли в храме, склонив головы. И тоже молились, о своём. Ведь человек предполагает, а Бог располагает. А вдруг да и вернётся эта святыня к нам на Вятку? Ведь недаром же так радостно засияли нынче золотые куполочки над красивейшим храмом Преображенского монастыря.

«ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ»

Вырица, Гатчина, Царское Село. Пригороды Петербурга.

Царское Село для паломника — место воспоминания Царственных страстотерпцев. Это не только дворцы и парки, это Феодоровский Государев собор — храм, в котором помазанник Божий вместе с солдатами и казаками причащался Святых Христовых Таин. Это пещерный храм собора, в котором молилась царица Александра. Это дубы, посаженные руками последнего русского царя. Это русский

Феодоровский Государев собор

Государь: Ростовский кремль XVII века, Теремной дворец и Грановитая палата Московского Кремля, постройки Новгорода и Костромы XVI–XVII веков...

Началось строительства городка в сентябре 1913 года. Высочайшим указом был утверждён состав комитета по постройке: ктитор собора полковник Д.Н. Ломан, священник Алексий Кибардин, капитан сводного полка Н.Н. Андреев и архитектор С.С. Кречинский. Полковник Д.Н. Ломан представлял Государю знатоков русской старины, из которых впоследствии сложилось «Общество возрождения художественной Руси»: Ивана Билибина, Виктора Васнецова, Константина Маковского, Михаила Нестерова, Николая Рериха и других. Для деятельности Общества построили в Городке Трапезную палату. В ней зал для проведения концертов в народном духе и место для размещения предметов древнерусской старины. В Русском городке была богатая коллекция икон XV–XVII веков, лучшее в России собрание древнерусской меди, деревянной резьбы, прялок, старинных головных уборов и одежды из парчи, расшитой бисером и золотом... Собрания включали около 2000 единиц хранения.

Но ход жизни изменила Первая мировая война. Государь учредил в Русском городке лазарет Великих княжен Марии и Анастасии. Если

Продолжение на стр. 9

Г.Н. Горелов. Русский городок. 1916 г.

Продолжение. Начало на стр. 8

иерей Алексей Кибардин сперва освящал места постройки будущих зданий и вновь построенные сооружения, окормлял строителей, то теперь большую часть своего времени он отдавал раненым. Поток тех, кто желал исповедаться и причаститься был бесконечным. Многие не знали, доживут ли до следующего дня, поэтому священство собора не имело времени для отдыха ни днём, ни ночью…

«ПОСЛЕДНИЙ ДУХОВНИК ПРП. СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО»

Книга под таким названием появилась нынче в Санкт-Петербурге. Автор — В.П. Филимонов. Книга выпущена издательством «Сатисъ». Это жизнеописание исповедника протоиерея Алексия Кибардина. Близкий Царской семье священник, настоятель Государева собора, последний духовник прп. Серафима Вырицкого — наш земляк. Цитирую по книге: «Родился 30 сентября 1882 в с. Всехсвятское Слободского уезда Вятской губернии, сын сельского священника.

13 июня 1903 года закончил Вятскую духовную семинарию по I разряду.

5 октября посвящён в сан диакона, а 8 октября 1903 года — в сан иерея епископом Вятским и слободским Никоном (Софийским).

С октября 1903 года по ноябрь 1904 года служил священником Троицкого собора г. Котельнича.

19 ноября 1904 года перемещён в Никольскую церковь г. Котельнича Вятской губернии, где служил священником по июль 1908 года.

Нёс обязанности депутата на епархиальном съезде духовенства и мирян в 1906 году.

С 1903 по 1908 год преподавал Закон Божий в женской гимназии и четырёхклассном училище г. Котельнича.

11 сентября 1908 года принят в число воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии.

В июне 1912 году закончил Академию со степенью кандидата богословия.

8 августа 1912 года определён на вакансию священника к церкви равноапостольной Марии Магдалины Общины сестёр милосердия во имя Христа Спасителя на Сергиевской улице.

21 июня 1913года с Высочайшего Его Императорского Величества соизволения назначен на вакансию священника к Феодоровскому Государеву собору с возложением исполнения пастырских обязанностей по собственному Его Величества конвою.

С 28 августа 1914 год по 1917 год безвозмездно исполнял пастырские обязанности в лазарете Великих княжен Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, что при Феодоровском Государевом соборе.

С 1912 по 1917 год законоучительствовал в первом женском четырёхклассном городском училище Петербурга и мужской гимназии в Царском Селе.

Награждён набедренником к Пасхе 1905 года, камилавкой к Пасхе 1913 года, наперсным крестом от Святейшего Синода 13 июня 1914 года, золотым крестом (из кабинета Его Императорского Величества) 12 апреля 1916 года.

Возведён в сан протоиерея в 1922 году митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским).

С 1922 года — настоятель Феодоровского собора в Царском Селе.

Награждён палицей к Пасхе 1925 года, митрой к Пасхе 1927 года.

15 декабря 1930 года приговорён Тройкой ОГПУ по статье 58 на пять лет концлагеря.

По отбывании лагерного срока находился на Крайнем Севере в Мурманске и Мончегорске, с 10 октября 1934 года работая бухгалтером в гражданских учреждениях.

5 июля 1941 года вернулся в г. Пушкин. При занятии немцами Пушкина был эвакуирован вглубь Ленинградской области и остался на погосте Козья Гора Осминского района, где служил священником с 25 марта 1942 года.

Награждён Патриархом Алексием I к Пасхе 1945 года наперсным крестом с украшениями.

3 августа 1945 года переведён митрополитом Григорием (Чуковым) в Казанскую церковь пос. Вырица, где служил настоятелем по апрель 1950 года.

17 апреля 1950 года осуждён по статье 58 на 25 лет строгого режима.

22 мая 1955 года решением военного трибунала был освобождён без поражения прав со снятием судимости.

Священник Алексий Кибардин в лазарете с офицерами. 1916 г.

15 августа 1955 года назначен вторым священником в Вырицкий Казанский храм.

7 августа 1957 года вышел за штат.

Скончался 5 апреля 1964 года в восемь часов утра в посёлке Вырица».

Могила его сейчас прямо за алтарём Казанского храма.

Как же случилось, что обыкновенный вятский священник стал очень близок Царской семье? Объяснение в книге есть: по окончании Духовной академии отец Алексий был определён в храм Общины сестёр милосердия. Поскольку Община находилась под покровительством Государыни, она бывала там на богослужениях. «Чуткое сердце благочестивейшей Императрицы немедленно оценило нелицемерное усердие и духовные дарования молодого священника. Вскоре последовало распоряжение о его переводе в Царское Село». А затем несколько лет совместных молитв и трудов. Отец Алексий был свидетелем начала крестного пути Царственных страстотерпцев. Благоговейное почитание их светлой памяти «было неотъемлемой частью его существования. Он постоянно служил панихиды по невинно убиенной Царской семье…»

Когда везли отца Алексия в лагеря, в Кирове была остановка. Конечно, поклонился он родной земле. А нынче мы, вятские паломники, поклонились на его могиле и вписали в свои синодики светлое имя ещё одного вятского священника. Надеюсь, останется оно и в нашей памяти, и в наших сердцах, потому что паломничество обязательно оставляет свой особый след в каждом сердце.

НАДЕЖДА Демидова,
руководитель группы паломников «С Вятки»

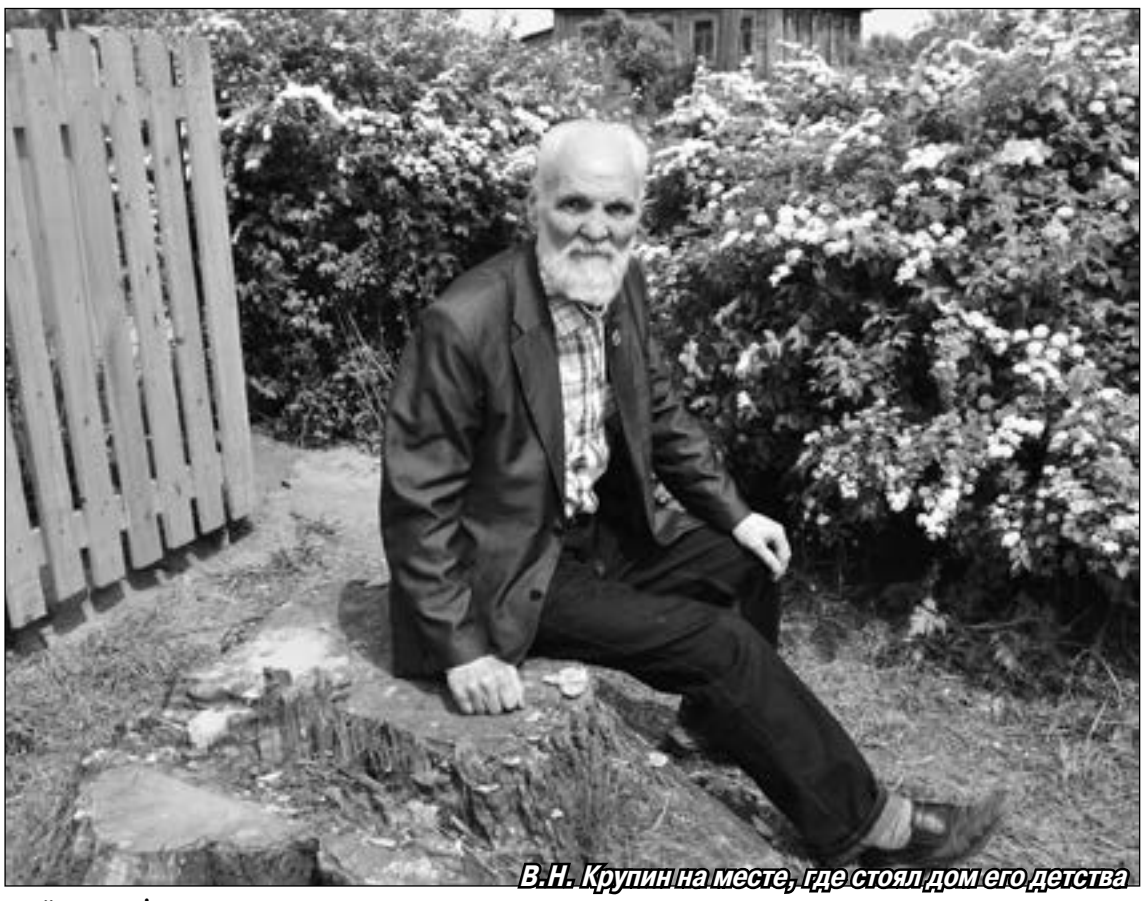
На могиле о. Алексия Кибардина

ТВОРЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА

В Кильмези прошли VI Крупинские чтения

Музей православной культуры, открытие которого в прошлом году проходило в рамках V Крупинский чтений на родине писателя В.Н. Крупина и в доме, заново отстроенном на месте старого деревянного строения, где прошло детство Владимира Николаевича. Встречи в Кильмезской воскресной школе, молебны в здешнем Троицком соборе. Освящение церкви во имя святых Киприана и Иустинии в кильмезском селе Вихарево. У каждого из нас свои воспоминания о Кильмези. Но и у Кильмези о нас — свои. Вот и едешь, размышляя: как-то встретит село на Сибирском тракте? Приветит или огорошит вопросом: «Почему не кильмезянин?», прослышав, что опять не удержался и откликнулся на события здешней жизни. Поинтересуется на всякий случай: «А вы, правда, любите Кильмезь?» Примет за ответ молчаливый кивок или останется при своём мнении, что любовь к малой родине — чувство врождённое. А если приобретённое? Кильмезь я полюбил заочно, читая книги Крупина, и вскоре понял: чувство прочно — ведь подтверждает всё Кильмезь, причём не только написанное и опубликованное о ней, но и запечатлённое на художественном фото, сказанное в разговоре.



В.Н. Крупин на месте, где стоял дом его детства

Запало в душу описание слабого лепета лесных ручейков, шуршания лиловых колокольчиков, шума берёз и перелеска осин в рассказе «Отец, я ещё здесь!», и что же — всё увидел в Микварове. Врезалась в память фотография: на глади вод реки Кильмезь отблески солнца, песчаная отмель образуют небольшой островок, напоминающий по форме сердце. Монтаж? Фотошоп? Но стою на высоком берегу реки, примечая вдалеке: на отмели и вправду сердце золотое поблёскивает.

Слышал от Владимира Николаевича об удивительном единении живущих на этой земле представителей самых разных национальностей, о радушных и радостных встречах участников Крупинских чтений с жителями татарских, марийских, удмуртских и русских деревень на пути следования делегации из Кирова в Кильмезь. Думал: преувеличивает, нахваливая земляков. А в этот раз подъезжаем к Рыбной Ватаге — стол накрыт прямо у трассы: самовар дымится, окрошечка, картошечка, огурчики, лучок, пироги, шаньги, ватрушки. И песни русские, раздольные под гармошку звонкую. Проехали несколько километров — у Четая встречают татарской кухней, плавными танцами девушек в национальных костюмах. А на повёртке к Паске опять гармонь, но напев уже удмуртский и яства тоже. «Поэты, поэты, отблагодарить надо, — говорил Крупин, подсказывая, — хотя бы по одному стихотворению прочитайте». Читали, не отказывались, замечая, как останавливаются на трассе фуры и легковушки, водители которых и пассажиры хотя бы на короткое время присоединяются в качестве зрителей к этому импровизированному творческому утру у дороги. Светлану Сырневу просили «Прописи» прочитать.

Снова тронулись в путь, примечая вдали за рекой Красную Гору. Значит, Кильмезь близко, теперь доедем без остановок. Но мост через реку миновали — хлеб-соль, марийский вокально-хореографический ансамбль, марийские кушанья, названий которых не упомнишь, а вкуса не забудешь. Вот тут московский поэт Геннадий Карпунин взял и сказал: «У меня сегодня день рождения — я родился на этой земле». А родился он в подмосковном городке Щербинка, редактировал газету «Московия», печатался в журнале «Москва», сотрудничал с московскими издательствами, выпустив в них десятка полтора книг стихов и прозы, и строки «Я полюбил покой провинциальных улиц, где тишина не знает суеты» написаны далеко от этих мест. Но золотое сердце Кильмези отзывается на эту дружескую открытость, понимая, что родиться в Кильмези можно и будучи зрелым уже человеком, близко к душе принимая заботы и радости живущих здесь людей, ощущая свою причастность к большому и важному делу.

* * *

А делом таким были VI Крупинские чтения, проходившие на этот раз под девизом «Нет уз святее товарищества». На пленарном заседании в районной администрации кандидат философских наук Наталья Злыгостева, цитируя Бунина, Шмелёва и Ильина, говорила о встрече, которая должна произойти: встреча с Богом, с творчеством, с добрыми и открытыми людьми. Если она происходит, то остается всё определяющий, объединяющий свет, идущий от человека к человеку, от души к душе. И это при том, что по-настоящему духовное — не оркестр, а соло, не индивидуализм, но индивидуальность. Тем важнее, говорила она, товарищество личностей духовных, творческих, объединённых служением Слову, Искусству, Отечеству. И все собравшиеся в зале готовы были принять это как преамбулу к разговору о книгах и героях произведений В.Н. Крупина, об узах товарищества, которые связывают этого писателя с поэтом Анатолием Гребневым, народным художником России Виктором Харловым. Но Владимир Николаевич уже заметил, что чтения, на которых обсуждают творчество одного автора, рискуют изжить себя.

Говорили выступающие о том, что люди хотят слушать о делах Отечества и основах единения, о судьбах литературы и сердцах не сдавшихся бойцов, воскрешающих гордый дух отцов, о том, что знамя патриотизма не должно быть выше православного креста. С большим интересом восприняли евангельскую притчу о сеятеле, которую напомнил доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ВятГГУ А.Е. Ануфриев, размышляя о метафорическом смысле названий книг «Зёрна» и «Живая вода», охарактеризовавших главные этапы творчества В.Н. Крупина; о том, что русская литература чутко уловила пульс времени и отразила мировой водоворот. Владыка Даниил, епископ Уржумский и Омутнинский, признавался, как задумавшись по дороге в Кильмезь, что дают эти чтения, пришёл к выводу: в этом году они, как никогда, нужны, потому что тот самый мировой водоворот втягивает не только Украину, и, чтобы противостоять новым испытаниям, нужно беречь веру и культуру как главные наши сокровища. Член Союза художников Украины, акварелист из Мариуполя Сергей Марков, представив свои работы, уже отвечал на тревожащий всех собравшихся в зале вопрос «Как там?» доверительно и просто:

— Матушка заболела, и я поехал в Россию, не представляя, что может произойти на Украине. И теперь вместе с вами переживаю: «Как там?» Поймите, у меня же друзья там остались, товарищи, близкие мне люди. Всё на грани катастрофы: магазины не работают, воды нет, продуктов нет, обстреливают с земли и с воздуха...

Участник 12 республиканских выставок в Киеве, член Национального Союза художников Украины, он в своё время окончил Харьковский художественно-промышленный институт. Ещё во время учёбы побывал в Мариуполе, город ему понравился, и после окончания института Сергей вернулся туда. Работал на «Азовмаше» дизайнером, в конце 1980-х годов участвовал в дизайнерских выставках в Краматорске, Свердловске, Москве. А родился он в удмуртском селе Вавож, основанном на месте одноимённой деревни. Кому-то покажется не столь важным, что было в начале, а для Сергея — более чем существенно.

— В деревне живут без церкви, а село держится за свой храм, как за якорь, — говорит художник, православная тема в творчестве которого определяющая. Бывая в родных местах, он не мог не заметить, как возведённая в начале XIX века вавожская Никольская церковь приходит в запустение. То, что в ней одно время располагался сельский клуб, сохранности не способствовало: по халатности случился пожар, сажа и копоть покрыли начавшиеся было проявляться из-под побелки росписи. В 1998 году по благословению архиепископа Ижевского и Удмурского Сергей Марков взялся за восстановление и обновление росписи родного для него Никольского храма. За два года расписал 40 квадратных метров, обновил работы старинных мастеров-иконописцев, что украшали внутренние своды и стены церкви, тактично вписал под куполом окаймлённые узором картины «Преображение Господне», «Вознесение Господне», «Коронование Богородицы», «Спас Нерукотворный». И в экспозициях персональных выставок работ Сергея Маркова стали появляться духовно наполненные акварели «Преображенский собор», «Вечерняя служба», «Изморось», «Облепиха под снегом»...

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

Жизнь покажет, пополнят ли творческий багаж художника из Мариуполя Сергея Маркова вятские кильмезские пейзажи, зарисовки с освящения нового храма в селе Вихарево, которое до этого важного события тоже было деревней. Так получилось, что почти сразу после пленарного заседания пришлось нашему украинскому товарищу с удмуртскими корнями собираться в дорогу. Согрело душу, что земляки его, представители администрации Вавожского района Республики Удмуртия, заключили на Крупинских чтениях соглашение о сотрудничестве с администрацией Кильмезского района в самых разных сферах, включая духовную. И то, что удалось познакомиться с народным художником России Виктором Харловым, который приехал в Кильмезь с делегацией из Кирова, тоже радовало Сергея Маркова.

Правда, знакомство вышло коротким. Сергей Михайлович почти неотлучно занимался презентацией выставки своих работ в районной администрации, общением с кильмезяками. А Виктор Григорьевич большую часть времени проводил с этюдником на Красной горе и в её окрестностях, стремясь запечатлеть завораживающую красоту этих мест. Даже мы, приехавшие с ним вместе из Кирова, не часто пересекались на кильмезских улицах. Да и разъехались все скоро по сельским поселениям: кто в Зимник, кто в Чернушку, кто в Пестерево или Азиково. И звучали со сцен местных домов культуры и в стенах сельских библиотек многим памятные стихи Анатолия Гребнева «Прощание с другом», «Не в те ль времена Святослава», «Колокольчика вятского эхо», «В Котельниче на мельниче», «Чистополье», «Севастополь», Светланы Сырневой «Поле Куликово», «Зимняя свадьба», «Село Совье», «Песнь о сохранившемся знамени», «Цикорий» и «Прописи», опять повторённые на бис:

«Помню: осень стоит неминучая,
Восемь лет мне, и за руку — мама:
«Наша Родина самая лучшая,
И богатая самая»,

— произведения других поэтов, причём не только в авторском исполнении. Своё глубокое понимание творчества гостей показали юные участники Крупинских чтений. Да что стихи — прозу заучивали наизусть, так проникновенно и артистично читая потом в Кильмезском центре досуга и культуры рассказы Владимира Крупина «О войне», «Муська» и другие его произведения, что слёзы на глазах наворачивались. И опять выходил на сцену Анатолий Гребнев, полушутя-полусерьёзно резюмируя: «Понятно — Евангелие, Пушкин, Крупин... Но я своего Котельнича не уступлю». И читал: «Чёкают котельничане, ну и чёкают, дак чё?

А на секции «Наша сила в единстве» в районном краеведческом музее говорили преподаватели истории и краеведы об обрядах и традициях народностей Кильмезского района. Встречался со старшеклассниками в конференц-зале районной администрации писатель и журналист «Вятского края» Виктор Бакин, рассказывая о работе над книгами «На Великую» и «Война матерей». А в Чернушке в леспромхозовском доме культуры местные школьники не только говорили о своём понимании дружбы и товарищества, но разыгрывали сценки в тему так убедительно, что двум драчунам понарошку девочка из зала напомнила: «Вы же друзья...» А у нас, взрослых, всегда ли так бывает? Случается ведь и упорствовать: «Пускай ты друг, но истина дороже...» А истина лишь с тем, кто больше Христа в своё сердце принял, говорили на чтениях...

С тем и уезжали, вспоминая встречу с ещё одним Сергеем — Сергеем Африкановичем Щегловым, редактором русского журнала Республики Марий Эл «Литера». Выходит это издание в Йошкар-Оле уже третий год и отличается не только тем, что с некоторых пор напоминает своим авторам: «В русском алфавите тридцать три буквы. Будьте внимательны: не заменяйте «Ё» на «Е» в своих произведениях», — но и охотно печатает произведения вятских поэтов и прозаиков на духовные темы. И сам Сергей Африканович — личность колоритная, его рассказы об отце, он у него из Санчурска, о маме, она яранская, о культурном пространстве от Царёво-Кокшайска до Уржумского уезда, которое ощущает себя как единое целое, завораживают...

Кстати, дорога домой ещё раз напомнила о главном в теме нынешних Крупинских чтений — о товариществе. Где-то возле знаменитого Кильмезского бора наша «Газель» остановились, прижалась к обочине, и минуты не прошло, как стало понятно, почему здешние пески дюнами называют. Пара задних колес так стремительно начала зарываться, что вызволить машину из плена не представлялось никакой возможности. Спасло шоферское братство: водитель проезжавшей мимо фуры затормозил, сдал назад, помог как следует закрепить уже пару раз рвавшийся трос и вызволил нас.

И вот ещё что. Уже дома, вспоминая, что словосочетание «Нет уз святее товарищества» и прежде было на слуху, открыл гоголевский том и в 9 главе повести «Тарас Бульба» нашёл: «Бывали и в других землях товарищи, но таких как в Русской земле, не было таких товарищей...» Найдите, перечитайте, там всё о товариществе и святых его узах, и о времени, в котором подали нам руку на братство...

НИКОЛАЙ Пересторонин

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ЖИВОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

У товарища моего, писателя и журналиста, постоянного автора «Вятского епархиального вестника» Николая Пересторонина вышла в свет новая книга «Повесть о Земле русской» — событие значимое, особое, душеприятное.

Радостно и трепетно до сердечного волнения взять в руки прекрасно оформленный томик, полистать ещё пахнущие типографской краской страницы, вдумчиво, внимательно вчитаться в очерки и зарисовки, многие из которых рождались в дороге, богатой на встречи с людьми яркими, духовными, талантливыми. Священник из Самары, пишущий стихи, журналист с Ямала, популярная певица, оказавшаяся на острове Залита, монах, проделавший путь из вятского города Слободского до Санаксар, русский старик, каждый год приезжающий в Дивеево с больной внучкой и приветствующий каждого встреченного «Радость моя!», Света из Серафимовский церкви города Вятки, прикованный к инвалидной коляске Саша, тоже кировчанин — у каждого своя судьба, свой путь к вере, любви и надежде. И повесть «Обитель» тоже о таком пути и таких простых русских людях, которых судьба разбросала по разным городам и весям и вдруг собрала в селе, из которого они разбрелись по белу свету. «Ну, все собрались? — спросил священник, своими руками восстановивший заброшенный, всеми забытый храм. — Начнём, благословясь». И вспыхнула служба, и разлилась благодать, и золотая паутинка невесомо дрожала, и обретённая икона «Избавление страждущих от всех бед» встала во главе крестного хода и тронулась по Руси, и потекла слезой по лощинам и взгоркам к обители, часовенку которой давным-давно приметил Аркаша Ознобушкин, герой этой небольшой, но ёмкой повести...

«Я в путь готов, я здесь оставил душу», «Цветы на дорожку», «Солнце всегда рядом с ангелом», «Суббота для человека», «Не забывай никогда», «У самого Чёрного моря», «Русь Псковская», «Обитель» — вот названия только некоторых глав этого сквозного повествования о том, как, открывая мир через Православие, человек обретает подлинные духовные ценности, истинный смысл жизни на родной земле. Здесь его корни, здесь возрастает его душа и крепнут крылья. Здесь у него всё: город первой исповеди и история одного Причастия, обретённые святыни и восстановленные храмы. И много ещё дел впереди.

Афонская святыня в Слободском Христорождественском монастыре, древние храмы вятского села Истобенска, ключи Изборска, остров Залита, город русский славы Козельск, Оптина пустынь, Псков и Пушкиногорье, Никандрова пустынь и Псково-Печерский монастырь, лермонтовские места в Тарханах, Калуга и Калязин — тоже ключевые главы повествования о земле, казалось бы, знакомой, но всегда новой, неизведанной.

«Повесть о Земле русской» вятского писателя Николая Пересторонина — книга о России, корневой вере, надежде и любви тысячелетней Руси. Но это не экскурс в историю, а паломничество в живое Православие. Отправимся же в него с Божией помощью и при добром соседстве автора.

ВИКТОР Бакин,
член Союза писателей России

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

ХРАМ ВЗЫВАЕТ О ПОМОЩИ

Много лет мы с двоюродной сестрой Галиной Богодяж (Плюсниной) из г. Тавда Свердловской области собирались проехать по местам, где росли родители, а главное, служил наш дедушка — священник Павел Лимонов. Наконец, отправились в начале лета. Надеялись встретить старожилов, узнать что-то новое, сделать фотоснимки. Планов было много, а погода не благоприятствует.

ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА

Наконец, окропив дождём землю, июнь улыбнулся солнцем. Мы едем в город Мураши. Хотелось посоветоваться с отцом Стефаном Сидором, настоятелем храма в честь великомученика Пантелеимона, но его в храме не оказалось. А наш путь лежал в село Боровица, это к северу ещё 85 километров. Как добраться? Приложились к иконам, к частице мощей святителя Николая Чудотворца, сделали пожертвование на панихиду по дедушке. Машина нашлась, правда, на условиях оплаты в оба конца, час — на пребывание в селе. Пришлось согласиться.

Наш дедушка Павел Кузьмич с 1936 года служил в Троицком храме. В 1938 году его арестовали, осудили по 58 ст. п.10 и отправили в лагерь в Кайские леса, откуда он уже не вернулся. А жил он с супругой Александрой в деревне Киселёвщина. Едем, изредка мелькают брошенные дома. Всю дорогу думала, как это в такую даль зимой добирались мои молодые родители Михаил и Надежда Лимоновы, и батюшка их венчал. Видно, раньше в этой округе много деревень стояло, значит, был более короткий санный путь. Похоже, что село Боровица тоже угасает. Сейчас всего 150 жителей числится, в этом году закрыли школу и дом-интернат для престарелых. То, что осталось от Троицкого храма, с трудом можно сопоставить со снимком 1934 года, который публиковался в газете «Вятский епархиальный вестник». Сейчас нет колокольни с колоколами, купола с крестом. Крыша почти вся завалилась. В помещении без окон, без дверей груды мусора, битого кирпича, только ветер гуляет. Сестра Галина рискнула проникнуть внутрь, сфотографировала алтарную часть с закопчёнными сводами и чуть видными росписями. Так выглядит сейчас храм, единственный сохранившийся на весь Мурашинский район.

Храм в Боровице. 1942 г.

В бывшем притворе уже оборудована стараниями жителей молельная комната, ежемесячно совершаются требы. У входа — ухоженный цветник, а на дверях — замок, так как отец Стефан приезжал в Боровицу накануне нашего прибытия. Встретить местных старожилов не случилось. Только одна пожилая женщина показала подобранные ею досочки, возможно, от кивота к иконе. Другая посоветовала зайти на обратном пути в краеведческий музей. Ещё сказала, что при разорении храма жители успели спасти несколько икон и распятие. Сейчас всё это в Пантелеимоновском храме г. Мураши.

В краеведческий музей районного центра мы зашли, и не зря. Купили книгу «На распутьи» о Мурашинском районе. Одна из сотрудниц оказалась родом из Тавды и училась в той же школе, что и Галина, только в другое время. Она показала рукописный журнал, и мы увидели неизвестную фотографию Боровицкого храма, снятую в 1942 году.

Мечтали с сестрой побывать в селе Новинском (ныне Юрьянский район), где наш дедушка прослужил десять лет диаконом, а потом священником. Не нашли такого села, видимо, стёрто с лица земли.

ВСТРЕЧИ В КОЛКОВО

Решили отправиться в село Колково. Почему? В «Вятском епархиальном вестнике» и в интернете появилось сообщение о восстановлении Ильинского храма. Колково — это то село, где Павел Кузьмич работал псаломщиком в храме и учителем пения в церковно-приходской школе (1908–1916 годы). В 2011 году сестра Галина ездила в это село, нашла, что всё заброшено, никто и близко не подходит к храму. А сейчас возрождение? Надо побывать!

Проехали на автобусе «Киров – Орлов» до поворота, осталось пройти до села пять километров. А состояние погоды предгрозовое, небо хмурится, ходят тучи, налитые дождём. И вдруг — машина. Не успели задать водителю вопрос, как он говорит: «Вы уже в машине должны сидеть, все вопросы потом». Оказалось, это житель Колково. Узнав, зачем едем, подвёз нас к дому Алевтины Захаровны Шмаковой. Кричал-кричал, дома никого нет. Тогда сдал нас с рук на руки Тамаре Степановне Козарь. Она хорошо нас приняла, стала показывать фотографии. Потом пошли в храм, а возле него у машины стоит Николай Кузьмич Югатов. Как бывший строитель он занялся восстановлением храма. Вот эти три пенсионера всё и затеяли. Да так развернулись, что стали находиться и помощники, и благодетели. Но главные средства дают кружечные сборы. Конечно, и мы внесли своё пожертвование.

Несколько лет назад средь бела дня рухнул купол храма. Такой грохот был, что люди подумали — взрыв. Аварийную часть перекрыли, а в правом приделе работы и сейчас продолжаются. Звонница в Колково в одной связи с храмом. На колокольню ведёт красивый арочный вход с колоннами, дверь сделана под старину. Галина Николаевна с Югатовым рискнули подняться на первый ярус, оглядеть дали. И крест уже готов, собираются ставить. Но надо ещё крышу укрепить, купол полностью восстановить, в общем, не торопиться, всё просчитать, продумать, а главное, довериться специалисту. Всё делается по благословению и под присмотром батюшки из Чудиново игумена Никодима (Полушкина). Он наезжает в Колково постоянно. Центральную часть храма сельские радетели уже привели в порядок, можно служить молебны, выполнять требы.

Т.С. Козарь, Н.К. Югатов, З.М. Лимонова

В 2011 году сестре Галине показали церковно-приходскую школу, в которой занимался с детишками наш дедушка. Сейчас дом стоит заколоченный. Всё раннее детство моего папы Михаила Лимонова, в будущем протодиакона, тоже прошло в Колково. В церковь его водили на службы, на Причастие. Хоть ему было семь лет, но он очень любил слушать хор. У отца Галины Николая Ефимовича Плюснина корни тоже вятские. Он из деревни Лызгач Верховинского (ныне Юрьянского) района. Прочитали в газете статью Виктора Бакина о возрождении храма в Верходворье, куда ходили родственники моей сестры. Ну как не съездить!

СОХРАНИМ ПАМЯТЬ

Снова едем поездом на север. Наша остановка — разъезд Мосинский. Пройдя лесной тропой около 500 метров, попадаем в деревню Лызгач. Та же печальная картина: нежилые, полуразрушенные дома. Изба деда Ефима ещё держится, но подойти к ней невозможно и даже опасно: в любой момент может обрушиться крыша. Хорошо, что в прошлый приезд Галина смогла побывать в пустом доме и увезти на память скобу от двери. Нашла тогда двоюродного брата отца, повстречалась с теми, кто помнил её дедушку и бабушку, записала воспоминания.

Любили деревенские прихожане свой храм в Верходворье. Идём туда и мы. А дорога всё в гору. И опять откуда ни возьмись — машина. Посмотрела Галина на водителя и говорит: «А я Вас знаю, Вы — Крупин Владимир Леонидович, староста церкви». Узнала по фотографии в газете. Мы хотели его искать в селе, а он сам объявился. По пути разговорились. Верходворский храм большой, красивый, выглядит лучше тех, которые мы видели. Закрывали его в 1960-е годы. Сбросили колокола, растащили иконы, хотели сорвать крест, но только погнули. Внутри долго был склад стройматериалов и удобрений, поэтому пол весь пропах аммиаком. Сейчас эти плиты вынесли, сделали временный настил из досок. Окна по нижнему ряду застеклили, а через верхние всё равно воздух попадает. Крупин рассказал, что на арочные столпы повесили иконы, так они все повыцвели. Только одна красками играет — Покрова Пресвятой Богородицы. А храм-то Покровский и называется. Всё в нём чистенько, нет закопчения, как в других церквах. И двери поставлены. Помощники у

В.Л. Крупин и З.М. Лимонова в Покровском храме

Продолжение на стр. 13

ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

КАЙСКИЕ КОЛОКОЛА

В кайских лесах с давних лет и до недавнего времени находили колокола. Большая их часть была предназначена для переплавки ещё в те далёкие годы, когда рубили «окно в Европу» и Пётр I посчитал, что для защиты Отечества более подходит грохот пушек, чем церковный звон. При царствовании Екатерины II утилизация колоколов в государственных масштабах продолжилась и была следствием упразднения многих небольших монастырей. Русский человек, хотя его и обвиняют в покорности властям, не сочувствовал великим преобразованиям и, как мог, старался сохранить свои святыни, зачастую ценой своей жизни. Так по тайге образовалось много схронов с колоколами. Кроме того, большие колокола пропадали по пути следования на переплавку. Ведь их везли на санях: если случалась поломка, то колокол оказывался на зыбкой болотистой почве, и поднять его не было уже никакой возможности. В довершение к уже имеющимся старинным колокольным кладам добавились тайники, появившиеся в советское время. Думаю, излишне пояснять причину их возникновения.

Этой проблемой заинтересовался протоиерей Леонид Сафронов, настоятель церкви в посёлке Рудничном. Четыре года назад состоялась первая поисковая экспедиция, обнаружившая сани, на которых везли колокол, и гусеничный след от трактора-трелёвочника, за которым тянулась борозда от волочимого по земле колокола диаметром 1,3–1,4 метра. Сани сохранились хорошо, им не более 100 лет. Значит, колокол прятали уже в советское время, но найти его, к сожалению, не удалось. Украли...

Легенд, слухов о кайских колоколах ходит много. Выявить среди всей этой сумятицы анекдотов действительные показания очевидцев непросто. Я изложу некоторые из слышанных мною историй, комментировать их не буду. Святые отцы по отношению к неизвестным явлениям давали мудрый совет: не принимать и не отвергать. Первую историю я услышала в начале девяностых под Дивеево Нижегородской области. Случай этот имел место за несколько лет до нашего появления в селе с разрушенной церковью. На колокольне каким-то чудом во всё время существования советской власти оставался висеть единственный колокол. Он использовался жителями для оповещения о пожаре, о колхозном сходе, о начале и окончании войны. Но только он возвестил о начале перестройки, как вскоре был сдёрнут со своего привычного места и трактором утянут на пункт сбора металлолома. Ещё не успел бойкий тракторист пропить деньги, полученные от сдачи колокола, как всю окрестность потрясло известие о его нелепой и страшной смерти. На своём тракторе вечером он уехал в поле. В моторе что-то не заладилось, стал ковыряться, что-то там щёлкнуло, лязгнуло, и руки оказались зажатыми… Ни встать, ни сесть, кричал бедолага — не докричался, а утром его нашли уже окоченевшим: констатировали переохлаждение, а вроде бы ночь была тёплой...

Лет пятнадцать назад один мужичок, кажется, из с. Лойно рассказал, как его отец, разуверившийся в Боге, снова уверовал. Как-то на рыбалке, дело было ещё в 1930-е годы, после утреннего клёва отец сел позавтракать с одним товарищем, который был известен тем, что, когда разоряли церковь, он кувалдой разбил колокол. Так вот, сидят они, беседуют, и вдруг не то хлопок, не то щелчок, не то вспышка, в общем, что-то совсем непонятное случилось, и сотрапезник как бы развалился на мелкие частички, как когда-то колокол под ударами кувалды, и исчез без следа. Тогда отец моего собеседника впервые за много лет перекрестился...

А эту историю я услышала от некогда работавшего в наших краях картографа. Однажды, разъезжая по просекам на «УАЗике», он наехал на торчащий из земли колокол, да так здорово, что и бампер помял. Развернулся и помчался назад в деревню. Рассказал местным мужикам: так, мол, и так, поехали колокол добывать. Те ему в ответ только смеются: «Да не будет там никакого колокола!» Но всё-таки уговорил. Приехали. Вот следы «УАЗика», вот до этого места машина доехала, вот тут постояла, развернулась и уехала, но никаких следов колокола и в помине нет. Как же так? Вот тут он торчал и бампер помял, а следов колокола нет. Мужики смеются: «Не ты один обманулся с этими колоколами!»

Родственник-геолог за несколько лет до своей смерти наткнулся на колокол в районе Кирса. В метре от земли торчали только колокольные уши, обросшие мхом, остальное было скрыто под землёй. Прекрасно зная местность и ориентируясь, он тем не менее не сумел потом найти это место.

А вот ещё слышанный мною случай. Два охотника заблудились на болоте. День был облачный: ни запада, ни востока не определить, а компас, как сумасшедший, дёргается и крутится в разные стороны. Дело к вечеру. И вот вышли они на сухой островок с высокими соснами. Пригляделись, заметили остатки когда-то бывшего здесь человеческого жилья. Избушка, видать, здесь стояла да сгорела ещё в незапамятные времена, одна только трухлявая дверь от неё осталась да истлевшая в труху поленница дров. И тут охотники заметили в болоте у края острова лежащий на боку громадный колокол. Местные охотники — народ бывалый, удивить их трудно, напугать не так легко, а во время охоты пьяными не бывают: тайга шутить не любит. Итак, будучи в уме и твёрдой памяти, они развели костёр, поели и легли спать. Вдруг среди ночи сделалось как-то неуютно и жутковато. Костёр догорал. Вдруг со скрипом поднялась сама собой трухлявая дверь и, передвигаясь с боку на бок, направилась в сторону костра, в трёх-четырёх метрах она остановилась и рухнула оземь с силой и грохотом. От этого вдруг с шумом свежих дров раскатилась трухлявая поленница. Конечно же, до утра бедолаги не сомкнули глаз. Утро, хоть и мудренее вечера, но тоже было невесёлым. Все мысли были о том, как бы поскорее выбраться. И вдруг, откуда ни возьмись, мужичок в каком-то балахоне, подпоясанном верёвкой: «Заблудились? Я вас выведу!» Обрадованные, охотники двинулись за ним по болоту. Мужичок шёл впереди в метрах пятнадцати. Идут, то и дело переговариваясь с проводником. Сначала шли как бы по широкой дороге, потом свернули на дорожку поуже, потом — на тропку, а потом проводник вдруг исчез, будто сквозь землю провалился. И спрятаться вроде негде: болото с редкими деревцами насквозь проглядывается, а ни проводника, ни даже тропки не видать... Выбирались с того места дня три.

Прот. Леонид Сафронов во время экспедиции

А вот в моих руках неизвестно когда опубликованное газетное сообщение, по-видимому, из «Кайского горнорабочего», за подписью Ф. Безгачева: «Старожилы Кайского района рассказывают, что когда-то в наших местах проходил тракт, связывающий Казань с Вологдой. Много лет назад по этому тракту на Кожимский завод везли большой церковный колокол; его тянули 40 лошадей, однако до места назначения доставить так и не смогли. Остался колокол в лесах Верх-Сысольского сельсовета. Колокол сохранился до наших дней. Он весь ушёл в землю, видно лишь одно ухо. О размерах колокола можно судить по тому, что в котловину, образовавшуюся под ухом, свободно входит 5 вёдер воды. При осадке колокола в землю остался след, диаметр окружности которого равен восьми метрам. Вероятно, колокол имеет большой вес и отлит из ценного металла. По-моему, следует достать его из земли и отправить на металлургический завод».

Похоже, что в приведённой заметке говорится о том же колоколе, что и в охотничьем рассказе. Так вот, местонахождение этого колокола уже установлено, но сам он уже полностью погрузился в болото, достать его — задача всероссийского масштаба.

Вот такие истории. Начавшийся в 1980-1990-е годы бум на металлолом всю мистику просто проигнорировал. Немало людей, читая эти истории, похихикивают. Ещё бы! Никакая мистика не помешала украсть запрятанные предками сокровища. Нашей поисковой группой обнаружено четыре места, где совсем недавно, лет 15-20 назад, находились колокола. Колокол — не напёрсток, в карман не спрячешь. В истории с каждым украденным колоколом были задействованы пять-десять человек. Вот и считайте: в районе десятки наших земляков были свидетелями и участниками уничтожения истории нашей Родины. Обрывки тросов, борозды от колокола, который волокли трактором... Никакими полицейскими мерами по защите кладов не спасти положение, потому что у людей не выработано чувство любви к истории, к Родине. Пропажа колоколов из кайских лесов уже в наше время — это результат глубокого национально-культурного кризиса…

Впрочем, всё не так грустно. Нашей группой уже найдено три места, где миноискатель определил на небольшой глубине залежи меди, серебра, олова — сплава, из которого отливали колокола. Скорее всего, они небольшие, но посмотрим...

ФОТИНИЯ Сафронова

Продолжение. Начало на стр. 12

Крупина находятся. Вот и купол отремонтирован, покрашен, и крест на нём воздвигнут. Потихоньку-полегоньку всё восстановят.

Возвращаясь на станцию пешком, не сговариваясь, оглянулись с Галиной назад и замерли от восторга: такая красота окрест. Всё в Божием мире благолепно, только жить бы да радоваться. Когда рассказываю родным и знакомым о поездках по сёлам, всегда слышу вопрос: а кто у тебя там? Не понимают, что можно уехать далеко-далеко только потому, что знаешь: есть там храм, который зовёт к себе и вопиет о помощи. По той земле ходили, служили Богу и людям мои предки. Пока мы живы, нужно сохранить память о храмах и священнослужителях, помочь возрождению духовной жизни на Вятской земле.

ЗИНАИДА Лимонова

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

А БЫЛ ЛИ ПОКРОВСКО-БОГОРОДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ?

Как всегда, всё началось с трёх «у»: увидела, удивилась, узнать захотелось… В протоколе заседания Посадского волостного исполнительного комитета за 14 июня 1925 года написано, что комсомольский актив просит разрешения поставить спектакль в бывшем женском монастыре, что располагается при деревне Лопата. Где, где? Лопата — ведь это недалеко от села Пищалье Оричевского района и рядом с кладбищем, на котором покоится дедушка моего мужа. Мы бывали в этой деревне, но никаких сооружений, даже отдалённо напоминающих монастырские строения я не видела. Да и домов осталось всего четыре-пять, не больше.

Интересно! Зацепило… Спросила у мужа Николая, знает ли он что-нибудь про женский монастырь. Может быть, родители или дедушка с бабушкой говорили или послушницами был кто-то из наших родных. Оказалось, даже не слышал.

В Кирове есть место, где можно разрешить множество вопросов, и я помчалась туда — в научную библиотеку имени А.И. Герцена. Начала издалека — с Трудов Вятской учёной архивной комиссии: «Грамоты на открытие монастырей Вятской епархии: 1580, 1599, 1676, 1693, 1900 годы»; «Спасский Н.А. Список монастырей, упоминаемых в исторических материалах Вятского края, с указанием числа вотчин (1580-1764)» и другие.

Такой охват показался мне самым разумным, но, чем больше я искала Покровско-Богородицкий монастырь в глубине веков, тем яснее понимала, что тогда его просто не существовало. Когда же он был? Может быть, в конце XIX века или на рубеже с XX веком?

В сборнике «Очерки истории Вятской епархии (1657-2007): 350 лет Вятской епархии» практически в конце книги в главе «Монастырская жизнь на Вятке в конце XIX – начале XX веков» коротенькая информация: «О том, как непросто шло создание монашеских общин, показывает и образование Покровской Богородицкой женской общины близ с. Пищалье Орловского уезда». Да, это именно то, что я ищу.

Авторы пишут, что уже к зиме 1908 года были построены жилые дома, открыты столярная, швейная и башмачная мастерские, а в 1911 году с разрешения вятского губернатора было образовано благотворительное общество во имя святителя Николая Чудотворца. Но главным желанием насельниц было создание монастыря. Дело никак не складывалось. Владыка Филарет (Никольский) успокоил: если Богу будет угодно создать общину, а потом монастырь, ничто не сможет этому помешать. Он посоветовал открыть детский приют, затем построить при нём домовую церковь — и всё это постепенно приведёт к созданию общины, а потом и монастыря.

Как мало! С вопросом о том, где ещё можно поискать информацию о Покровско-Богородицкой общине я обратилась к искусствоведу Г.А. Моховой, изучающей историю Вятского Преображенского женского монастыря. Моя информация её заинтриговала, но, как интеллигентный и ответственный человек, Галина Алексеевна попросила дать время. А я радовалась тому, что, возможно, и для её исследовательской работы эта информация будет полезна. Она отслеживала судьбы монахинь Преображенской обители. А вдруг её «подопечные» окажутся причастны к созданию Покровско-Богородицкого монастыря.

Деревня Лопата (раньше Танино)

Но не могу же я просто так сидеть и ждать! Да, припоминаю, ведь в моём списке литературы, которую стоит посмотреть, ещё достаточно источников, да и в статье была ссылка на «Вятские епархиальные ведомости» за 1913 и 1915 годы. Эти источники мною ещё не изучены. Снова бегу в Герценку.

Оказывается, 9 мая 1913 года состоялась «закладка вновь устрояемого храма в местечке Танино Посадской волости вблизи села Пищалье Орловского уезда». Так вот как красиво называлось это место — Танино… Да уж, «Лопата» звучит сурово, просто и конкретно. Шутить по этому поводу не хочется. После революции многое изменилось и в судьбах, и названиях, но всё-таки «как корабль назовёшь, так он и поплывёт».

Закладке предшествовала торжественная всенощная и крестный ход на место будущего храма и приюта для сирот, девочек пяти-семи лет (к этому моменту их уже было десять человек). Мечты насельниц о создании общины, а затем и монастыря с Божией помощью постепенно воплощались в реальность. Господь послал им благодетельницу Е.Н. Курбановскую.

Видякина Екатерина Ивановна — старшая сестра, «женщина трудолюбивая и старательная», много сил положила для открытия монастыря. Под её руководством было сделано много: «у них уже выстроено несколько зданий, есть мастерские иконописная, столярная, кирпичный сарай и т.д.».

«Вятские епархиальные ведомости» № 39 за 1915 год сообщают: «Святейшим Синодом, как о том дано знать Преосвященнейшему Никандру, указом от 24 августа с/г. за № 11692 в местечке Танино Орловского уезда открыта женская община с наименованием оной Покровско-Богородичною и с таким числом сестёр, какое община в состоянии будет содержать на собственные средства».

Терпению, настойчивости и трудолюбию насельниц можно только позавидовать, они творили добро тихо и скромно. Их жизнь была наполнена служением: они пели в церковном хоре села Пищалье, строили, работали в мастерских, каждый день должны были содержать себя и приютских девочек, исполнять иноческие правила, но их мечта из послушниц стать монахинями ещё не осуществилась.

Мой добрый друг Галина Алексеевна не оставила меня без поддержки: с её помощью мне удалось найти в ГАКО «Рапорт от начальницы Покровско-Богородичной общины» монахини Елисаветы от 30 января 1916 года в Вятскую духовную консисторию с предоставлением документов на лиц женского пола, изъявивших намерение посвятить себя иноческой жизни. А чуть раньше, в декаре 1915 года, было возбуждено ходатайство на пожелавших принять пострижение в монашество крестьянок. Решение Духовной консистории: «Разрешить начальнице Покровской общины принять в число послушниц и облечь в рясофор представивших надлежащие документы сестёр; присовокупить, что пострижение некоторых в монашество за недавним нахождением в общине, по мнению консистории, является преждевременным».

С приходом новых послушниц и расширением приюта земли, пожертвованной крестьянами, а это только 11 десятин, стало «недостаточно для безбедного существования насельниц». Монахиня Елизавета подаёт прошение в Духовную консисторию, где «просит возбудить ходатайство пред Управлением земледелия и государственных имуществ о нарезке в пользование общиной участков казённой земли под названием «Сетевый Лог» и «Под разбойным бором» в количестве 150 десятин». И хотя «наделение общин казённой землёй законом не предусмотрено», консистория приняла решение «ходатайствовать об отводе в пользу общины испрашиваемых участков казённой земли, присовокупив, что просьба заслуживает уважения».

В феврале 1916 года в связи с окончанием строительства церкви начальница общины обратилась в Духовную консисторию с ходатайством об открытии штатных единиц священника и пономаря с содержанием частично за счёт казны.

И это всё?! Но как же, простите, в протоколах Посадского ВИКа 1925–1928 годов я ещё не раз встречала информацию о необходимости заменить три железных листа на монастырском здании, о найме сторожа, о размещении в бывшей обители врачебно-приёмного покоя, о ликвидации предметов религиозного быта, о постройке больничного здания в деревне Поздяки из стройматериалов, перевезённых из женского монастыря и, наконец, о размещении в здании обители столярно-токарной школы под патронатом Вятского ГСНХ...

Строительство церкви было завершено, значит, храм должен быть освящён и Духовная консистория должна объявить об этом. Была ли выделена земля для общины? Есть ли фотографии сестёр и где их можно найти? Получила ли Покровско-Богородицкая женская община статус монастыря и когда прекратила своё существование? Ответы на эти вопросы не дают покоя. Буду искать дальше и в нашей замечательной библиотеке имени А.И. Герцена, и в Государственном архиве Кировской области, хранителях тайн исторических и человеческих. Слышала, что в посёлке Оричи хороший краеведческий музей, возможно и там что-нибудь ценное для меня найдётся.

Да, чуть не оставила читателей в неведении. Посадский волостной исполнительный комитет отказал комсомольцам в их просьбе поставить спектакль, выдвинув три аргумента: «в виду отдаления от села Пищалье» (три с половиной километра), «в бывшем здании монастыря стоит иконостас» и самый главный — «время летнее проходит». Вот так!

НАДЕЖДА Шевелёва

ИНОК-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ АФАНАСИЙ БУЛЫЧЁВ

Афанасий Васильевич Булычёв — купец первой гильдии, зачинатель Северо-Двинского пароходства, имя которого золотыми буквами вписано в тысячелетнюю историю российского предпринимательства, монах Соловецкого монастыря… Удивительное переплетение в жизни одного человека, родившегося в г. Орлове, потомственным почётным гражданином которого он был. Крестьянский сын, вятский уроженец, архангельский купец, он умер на Соловках в 1902 году, в монастыре, к которому стремился последние годы своей земной жизни, помогая строить храмы и богадельни, обустраивать обители.

Как писали в некрологе, «неустанный посетитель всех служб церковных, строгий постник», как бы предчувствуя свою кончину, за год до смерти заготовил себе гроб, который и стоял около его кельи. 2 февраля 1902 года был пострижен в мантию с тем же именем Афанасий. После этого мирно и спокойно прожил монах Афанасий до 8 апреля, несколько раз приняв Причастие Святых Тайн, и около семи часов утра этого же дня тихо и безболезненно скончался. 9 апреля, в Великую среду, торжественно, во главе с настоятелем Соловецкого монастыря архимандритом Иоанникием было совершено отпевание почившего сонмом монашествующих. Захоронен у монастырской стены, возле которой и сегодня паломники Соловецкой обители могут видеть чёрное надгробие с золотой надписью: «Крестьянин Орловского уезда Вятской губернии, потомственный почётный гражданин, монах Соловецкого монастыря Афанасий Васильевич Булычёв, апреля 8 дня 1902 года, 75 лет от роду».

* * *

Случится побывать здесь вятскому, и его сердце наполнится гордостью за своего земляка, и ему подумается: «Знать, непростой был человек, известный, если здесь похоронен…» Всё так — непростой и известный. Небольшая статья в шестом томе «Энциклопедии земли Вятской», чуть больше в энциклопедии «1000 лет российскому предпринимательству. Отечественная история с древнейших времён до 1917 года». Статья в «Деловом мире» (1991), статья в «Вятских губернских ведомостях» (1858, № 15). Орловский автор Александр Кузнецов повествует в «Ведомостях» о начале начал — о самой идее создания Северо-Двинского пароходства. «Мысль завести Северо-Двинское пароходство принадлежит не одному лицу и есть современное произведение общей потребности, — пишет он, — но начинающееся осуществление этой мысли бесспорно принадлежит орловским почётным гражданам М.В. и Ф.С. Изергиным и Т.Ф. Булычёву. Труд и успех в составлении этого товарищества немало принадлежит и орловскому купеческому сыну А.В. Булычёву».

И тут я начинаю думать, что писалось всё это со слов самого Афанасия Васильевича, заехавшего по какой-то надобности в Орлов. Почему? Да потому, что так умалять своё значение в учреждении и организации первого на Русском Севере пароходства мог только сам его организатор. И настаивать на том, что «для полного успеха предприятия необходимо наладить сообщение не только с Вологдою, но и через Сухону, Кубенское озеро, канал герцога Вюртембергского и Шексну с волжской системой вод, то есть с Тверью, Казанью, Вяткою…», мог только он, так как за плечами уже было 16 лет при судоходной промышленности на Волге, Оке и Каме. В 1835 году он оставил свои обычные занятия (Булычёв был приказчиком на Волге, в пароходстве Любимова, занимался свечным делом в Перми, имел мыловаренный и спичечный заводы в Архангельске) и употребил время для исследования как фарватера рек Сухоны и Северной Двины, так и способов доставки по ним товаров. И была уже подана правительству докладная записка с полным обоснованием необходимости организации пароходного сообщения по Северной Двине…

Что было потом? Идея возродить древний северный водный путь привлекла видных представителей торгово-промышленных кругов Русского Севера, расчёты и исследования Афанасия Васильевича были одобрены в Министерстве путей сообщения. Сложился капитал — 150 тысяч рублей, достаточный, чтобы купить два парохода и несколько барок. Контракт заключён с бельгийской фирмой «Коккерель и К°» — сам ездил в 1857 году в Антверпен, сам вёл переговоры с фирмой, на заводах которой заказывали паровые машины многие русские промышленники. В разобранном виде суда были доставлены в Архангельск, где их собрали и спустили на воду.

«Юг» и «Двина» — именами главных рек Русского Севера назывались первые пароходы Северо-Двинского пароходства, учредителем, организатором, хозяином которого был орловский вятский уроженец Булычёв. Хозяином настоящим, рачительным, расчётливым. Задолго до навигации — реклама в газетах. «Контора и учредители Северо-Двинского пароходного товарищества, предполагая не позднее 25 числа будущего месяца августа отправить в первый рейс пароход «Юг» с буксирною баржой из Архангельска в Устюг и обратно, имеют честь покорнейше просить желающих отправить свои грузы. Адресовываться заблаговременно в Архангельск и оную контору в Устюге», — писали «Архангельские губернские ведомости». Причём контора долгом своим считала объявить, что плавание двух пароходов между этими местами будет продолжаться постоянно до закрытия навигации, что грузы будут приниматься во всяком количестве от пяти пудов по дешёвейшим за доставку ценам…

Так всё и было. Благодаря чему доходы в навигацию 1858 года, года открытия пароходства, составили 9027 рублей, расходы — 7027, чистая прибыль — 2000 рублей. В последующие годы предприятие Булычёва развивалось особенно ритмично. В 1862 году, например, «Юг» и «Двина» сделали между Архангельском и Устюгом 11 рейсов, отбуксировав 15 барж с грузом в 68805 пудов, перевезли 2716 пассажиров. В это же время пароходовладелец активизирует свою коммерческую деятельность: становится ещё и хлеботорговцем. И у фирмы «Коккерель и К°» заказов меньше не становится: с 1868 по 1876 год она изготовила для пароходства Булычёва ещё три грузовых парохода. Один из них назывался «Десятинный», потому что к тому времени Афанасий Васильевич десятую часть доходов пароходства жертвовал на церкви и монастыри.

* * *

Преуспев на пароходном и торговом поприще, он развернул широкую благотворительную деятельность, регулярно делая крупные пожертвования на нужды Архангельской, Вологодской и Вятской епархий. На его средства в Шенкурском женском монастыре Архангельской губернии построена церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, украшена драгоценною ризою икона Божьей Матери «Троеручица». И на родине в Орлове при городской богадельне построен храм за его счёт. Крупные пожертвования шли на Кузнечевскую кладбищенскую церковь в Архангельске, где погребены его родители. В Устюге при его денежной помощи перенесена на более безопасное место колокольня храма мученицы Параскевы…

А началось всё 22 августа 1858 года, когда отчаливал от причала Архангельского порта пароход «Юг» и уходил вверх по реке в своё первое плавание. Из трубы валил густой дым, кочегарам было приказано «топить дымнее», громкий гудок оглашал просторы. Открывая новую страницу в отечественной истории предпринимательства, думал ли Афанасий Васильевич, как его, закончившего в Архангельске начальную немецкую школу, не приняли в гимназию по причине крестьянского происхождения? Вспоминал ли он свои московские годы, когда был «мальчиком в услужении»? Или забыты были обиды? Или не было обид?

У русских предпринимателей всё так: кому-то и что-то они всегда должны доказывать на земле, а благодарить за всё — Бога. Как 240-сильный пароходик «Юг» шёл против течения Северной Двины, полагая пройти около 700 вёрст до

Надгробие на могиле А.В. Булычёва

Вологды при противном ветре и быстрейшем течении за 91 час, а обратно до Архангельска за 37 часов, так и Афанасий Васильевич, родная душа всем орловским Булычёвым, торил неуступчиво свой путь, одолевая его одной человеческой силой одной человеческой души.

Были у него и неудачи: хлопотал об устройстве железной дороги от Казани до Котласа, да вследствие Русско-турецкой войны 1877–1878 годов попытка эта ничем не увенчалась. И пароходная компания, о которой он так много говорил архангельским купцам, ища в них союзников, не сразу задалась. Но всё одолелось. А всей душой он стремился на Соловки. Ещё со времени устройства Северо-Двинского пароходства нанимал Афанасий Васильевич за себя работника для Соловецкого монастыря. С того же времени держал крепко данное слово: через каждые десять лет жил зиму на послушании в этой же обители. Любя Соловки, бесплатно возил на своих пароходах туда богомольцев и так называемых «годовиков». Всей душою своей, трудами и средствами не забывал ещё одну обитель — Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь.

Затерянный в глухом лесу при речках Кылтовке и Малой Ели в ста пяти верстах от Усть-Сысольска тогда ещё Вологодской губернии, монастырь этот, в 1868 году задуманный священником Александром Завариным, мог бы не состояться по причине отсутствия средств на его строительство, если бы не сыскался меценат — Булычёв, владевший в ту пору ещё и Серёговским солеваренным заводом. Он пожертвовал под обитель для ищущих спасения зырянок свои земли, но дальнейшие планы о строительстве скрывал до поры до времени даже от своих родственников. Поделился же с праведным Иоанном Кронштадтским, который при своих путешествиях в родную Суру посетил Двину и долго беседовал с владельцем здешнего пароходства. Планы

Продолжение на стр. 16

Продолжение. Начало на стр. 15

предприимчивого человека заслужили одобрение высокочтимого старца, который благословил Афанасия Васильевича и дал необходимые советы. Так и пришло решение строить зырянский общежительский монастырь на месте Крестового стана пустынника Василия Пестерева, который установил рядом со своей кельей-избушкой большой деревянный крест, повторяющий размеры Голгофского креста и пользующийся благоговейным почитанием местных жителей.

Пожертвовав две с половиной тысячи десятин земли и 35 тысяч рублей, Афанасий Васильевич обращается с личным ходатайством в Священный Синод и добивается решения «Об учреждении зырянского общежительского женского монастыря с наименованием его Крестовоздвиженским монастырём, с богадельнею при нём и с таким числом монашествующих, какое обитель по своим средствам может содержать». Уже через год после основания по клировой ведомости 1895 года в монастыре числится 31 сестра. За одно лето строится двухэтажная одноглавая церковь, рядом с ней покрыт железом двухэтажный сестринский корпус, двухэтажная деревянная богадельня, учреждённая основателем с капиталом в 12,5 тысяч рублей, другие постройки. Вынужден был хлопотать Афанасий Васильевич и о назначении настоятельницы монастыря. Только в 1898 году после его письма на имя К.П. Победоносцева для управления обителью прислали 64-летнюю монахиню Шенкурской Троицкой обители Филарету.

Только затем, полностью обеспечив Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь всем необходимым и передав его духовное управление в надёжные руки игуменьи Филареты, с начала 1899 года стал готовиться Афанасий Васильевич в Соловецкий монастырь. Он мечтал о пострижении и посвящении в сан иеромонаха, чтобы посетить свою начинающуюся обитель, послужить Литургию в храме, благословить сестёр-зырянок на иноческие труды…

В Соловецком монастыре Афанасий Васильевич Булычёв провёл безвыездно три последних года своей жизни, вернуться в Крестовоздвиженскую обитель, приписанную в современной истории уже к Республике Коми, не смог. Занедужил и постриг принимал в своей келье, не в состоянии выйти по немощи в церковь. Остальное вам уже известно.

Впрочем, ещё одна деталь. Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь, пережив десятилетия разорения, — в разное время в его стенах располагались коммуна для беспризорников и один из первых лагерей на Коми земле — снова возрождается. Новые послушницы Кылтовской обители во главе с игуменьей Стефанией в 1995 году заселились в разорённый монастырь. Обретена главная святыня — Крест Господень пустынника Василия Пестерева. Над сестринским корпусом решено воздвигнуть церковь в память основателя обители Афанасия Булычёва…

НИКОЛАЙ Пересторонин,
альманах «Герценка. Вятские записки»

Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь

АНОНС ПЕРЕДАЧИ «СЛОВО ВЕРЫ» НА АВГУСТ

Программу «Слово веры» можно посмотреть на каналах

ТНТ (43-регион) — суббота и воскресенье (повтор) в 7:30;
Союз — четверг в 15:15 и пятница (повтор) в 6:15.

Смотрите в ближайших передачах:

2 августа — Память пророка Илии. Репортаж из Слободского благочиния о приходской жизни и восстановлении храмов сёл Волково и Шестаково.

9 августа — Церковь и медицина. Больничные храмы и часовни в Вятке. Церковь при областной клинической больнице, её значение в жизни верующих врачей и пациентов.

16 августа — Преображение Господне. Престольный праздник в с. Вожгалы, деятельность прихода и настоятеля.

23 августа — Память преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Храм в с. Коршик Оричевского района.

30 августа — Успение Пресвятой Богородицы. Обитель прп. Трифона. Суть монашества.

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» — 51976. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

Телефон доверия Вятской епархии
49-02-29

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

5–8 АВГУСТА — Макарьевский монастырь на праздник прп. Макария, Цивильск.
10 АВГУСТА — Истобенск (Литургия, источник).
14–19 АВГУСТА — Верхотурье, Ганина Яма, Екатеринбург, Белая Гора, Успенка, Верхне-Чусовские городки.
19 АВГУСТА — Великорецкое (Литургия, источник), Преображенский женский монастырь.
25–31 АВГУСТА — святыни Пскова (о. Залита, Пушкинские горы, Псково-Печерский монастырь на праздник Успения и Погребения Божией Матери, Выбуты и многое другое).
5–9 СЕНТЯБРЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского), Муром (мощи свв. Петра и Февронии).
11 СЕНТЯБРЯ — Истобенск (Литургия, источник).
12–15 СЕНТЯБРЯ — Казань (Раифский монастырь, храмы города), Йошкар-Ола.
20 СЕНТЯБРЯ — Орлов на день памяти сщмч. Михаила Тихоницкого, Чудиново.
21 СЕНТЯБРЯ — Великорецкое (Литургия, источник), Преображенский женский монастырь.
20–27 СЕНТЯБРЯ — святыни Черногории.
2–6 ОКТЯБРЯ — Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского), Серпухов (икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша»), Звенигород.
4–14 ОКТЯБРЯ — святыни южной Греции.
10–24 НОЯБРЯ — Святая Земля, Синай.
Летний отдых и паломничество в Грузии (нужен загранпаспорт).
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО — Святая Земля.
ЛЕТНИЕ И ОСЕННИИ МЕСЯЦЫ — Греция (отдых и паломничество на Халкидиках, Крите, Корфу).
В продаже новые диски Светланы Копыловой.
Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости.
Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург.
Дополнительная информация по адресу:
г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.
Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.
Наш сайт: www.svyatky.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

24–30 АВГУСТА — Санкт-Петербург (Александро-Невская Лавра, часовня блж. Ксении и другое), Великий Новгород, Валдай, Псков, Псково-Печерский монастырь на праздник Успения.
29–31 АВГУСТА — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Арзамас.
13–27 СЕНТЯБРЯ — Абхазия (отдых и паломничество).
16–24 СЕНТЯБРЯ — православные святыни Италии (в том числе мощи свт. Николая в г. Бари).
19–23 СЕНТЯБРЯ — Москва (мощи блж. Матроны Московской), Серпухов (икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша), Оптина пустынь (мощи Оптинских старцев, источники), Шамордино.
10–17 ОКТЯБРЯ — Святая Земля (пожертвование 30900 руб.).
Принимаются заявки на групповые экскурсии по храмам и монастырям г. Вятки, г. Слободского, на паломнические поездки в Николо-Великорецкий монастырь, на Святую Землю, Синай, в Иорданию, Италию, Грецию, Черногорию и др., а также по святым местам России и СНГ в составе групп, отправляющихся из Москвы и организованных паломническими службами Московского Патриархата, «Покров», «Радонеж», «Ковчег».
Дополнительная информация по адресу:
г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.
Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.
Наш сайт: www.дельфи-киров.рф

Паломническая служба «Рождество Христово» приглашает жителей г. Кирова и области посетить древнейший женский монастырь Вятской епархии — Христорождественский (г. Слободской).

При обители действует гостиница для паломников, имеется уютная трапезная, работает библиотека духовной литературы с видеозалом. Паломники имеют возможность принять участие в богослужении, им предлагаются экскурсии по монастырю и исторической части города. При желании есть возможность потрудиться в деле восстановления обители.

Приехать можно как индивидуально, так и в составе группы. Каждую субботу отправляется автобус в монастырь.

Информация по телефону (961) 74-74-221.

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК
Учредитель: Религиозная организация Вятская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Адрес редакции: 610000, г.Вятка (Киров), ул.Горбачева, 4.
e-mail: ortonews@mail.ru

Главный редактор священник Олег Филимонов, компьютерная верстка Егор Ермолаев.
Отпечатано в ООО «Вятский издательский дом» 610000, г. Киров, ул. Ленина, 2. www.printkirov.ru
Подписано в печать: по графику 30.07.14 в 9:00, по факту 30.07.14 в 9:00.
0+

Газета зарегистрирована Управлением Росохранкультуры по Приволжскому федеральному округу.
Рег. свидетельство ПИ № ФС 18-3326 от 23 апреля 2007 г.
Выходит 1 раз в месяц.
Распространяется по подписке (индекс 51976).
Цена свободная. Заказ №
Печать офсетная, объем 4 п.л., тир. 7500.